

СОДЕРЖАНІЕ: Описаніе модныхъ рисунковъ.—Модная хроника (съ рис.).—Практическіе совѣты.—Смѣсь.—Кухня.—Почтовый ящикъ.—Октавія, историческій романъ В. Валлотъ (съ нѣмецкаго; продолженіе).—Хорошенькая дикарка, (съ англійскаго продолженіе).—Женщина передъ добрымъ судомъ (продолженіе).—Отъ редакціи.—Объявленія.

Описаніе модныхъ рисунковъ и рукодѣлій.

Описаніе рис. 1, 2 и 3 въ № 4.

- 1.—3. Шляпка Нуу (Noonu), изъ соломы цвѣта муссъ (mousse) съ круглой тульей. Поля отдѣланы широкой стеклярусной полосой. На верхушкѣ, большой пучокъ коковокъ изъ ленты бархатныхъ муссъ и золотыхъ. Въ выемкѣ шляпки, маленькій бантикъ изъ золотой тесьмы. Бриды изъ ленты оттомана муссъ.
- 2. Шляпка Индіана. Проволочный каркасъ весь покрытъ кружевомъ лутръ (loutre), вышитомъ краснымъ и золотомъ.

Туалеты для визитовъ и домашніе.

1. Домашній туалетъ, изъ шевиота и бархата. Фальшивая юбка кончается высокимъ бархатнымъ біа. На эту юбку пришиваются одинъ на другой, два плиссированныя болава, вырѣзанные зубцами и подшитые рубцомъ. Воланы эти расположены кругло, и короче на правой сторонѣ. Драпировка и ридникомъ съ бархатнымъ отворотомъ и довольно длиннымъ пуфомъ. Камзолъ изъ шевиота фасона портной, безъ всякой отдѣлки. Спереди онъ расходится на сборчатомъ пластронѣ полузакрытомъ подъ высокимъ швейцарскимъ поясомъ съ бархатнымъ біа. Спинка слегка обтянута, фасона портной. Прямой бархатный воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ бархатнымъ обшлагомъ. Матеріи потребуется: 12 арш. бархату—2½ арш.

2. Костюмъ для визитовъ, изъ сукна мышьянаго цвѣта (gris souris) на атласной полосатой

Туалеты для визитовъ и домашніе.

1. Домашній туалетъ.

2. Костюмъ для визитовъ.

подкладъ. Передъ вырѣзанъ на плиссированномъ пластронѣ обрамленомъ бархатными отворотами, образующими воротникъ, и спускающимся внизъ тальи остріемъ, подъ аграфомъ фантазія. Передъ снова расходится и бархатное бізъ продолжается въ видѣ отворота до подола. Спина такая же, какъ передъ. Она плиссирована до талии, и бархатное бізъ окружаетъ вставку, образуя на концѣ двѣ пражки. Остальная часть мантии падаетъ прямо двумя круглыми складками. Рукавъ кругло обхватываетъ плечо и образуетъ бочекъ спинки; пышность его схвачена бархатнымъ браслетомъ. Прямой бархатный воротникъ. Муфта изъ котика. Круглая шляпа фетръ, отдѣланная шарфомъ мервелье и эгреткой. Поля подбиты бархатомъ слегка приподняты съ лѣваго бока. Матеріи потребуются: 6 арш.

3—8. Русскій узоръ. Павлинь, вышитый красной бумагой. Особенно хорошъ этотъ рисунокъ для салфетокъ или мебельныхъ накидокъ.

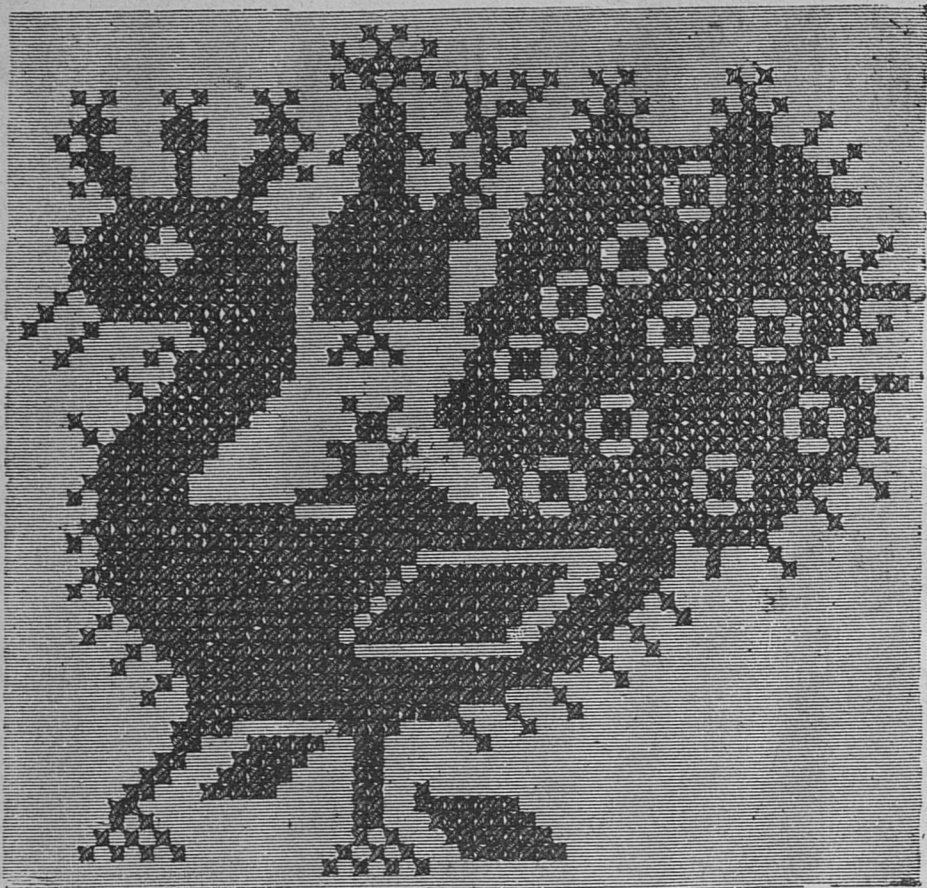
4-7. Полоса или прошивка крестиками. Узоръ этотъ вышивается по сукну или шерстяной матеріи, или же вышитый разноцвѣтной бумагой, служитъ отдѣлкой для обѣлы, стола или туалета; прошивки хороши для занавѣсей, мебельныхъ накидокъ и пр. Рис. 4 вышивается обѣлой и синей бумагой, рис. 8 красной обѣлой черной.

5. Накидка для подушки. Прилагаемый рисунокъ накидки *гипюръ* исполняется очень легко. Нужно взять кусокъ (желаемой величины) викторіи, батиста или другой матеріи, перевести на нее рис., промѣтать по два раза франц. бум. № 25 контуръ рис. и соединительныя лініи, а затѣмъ вышивать все фестоннымъ тонкимъ швомъ (бума-

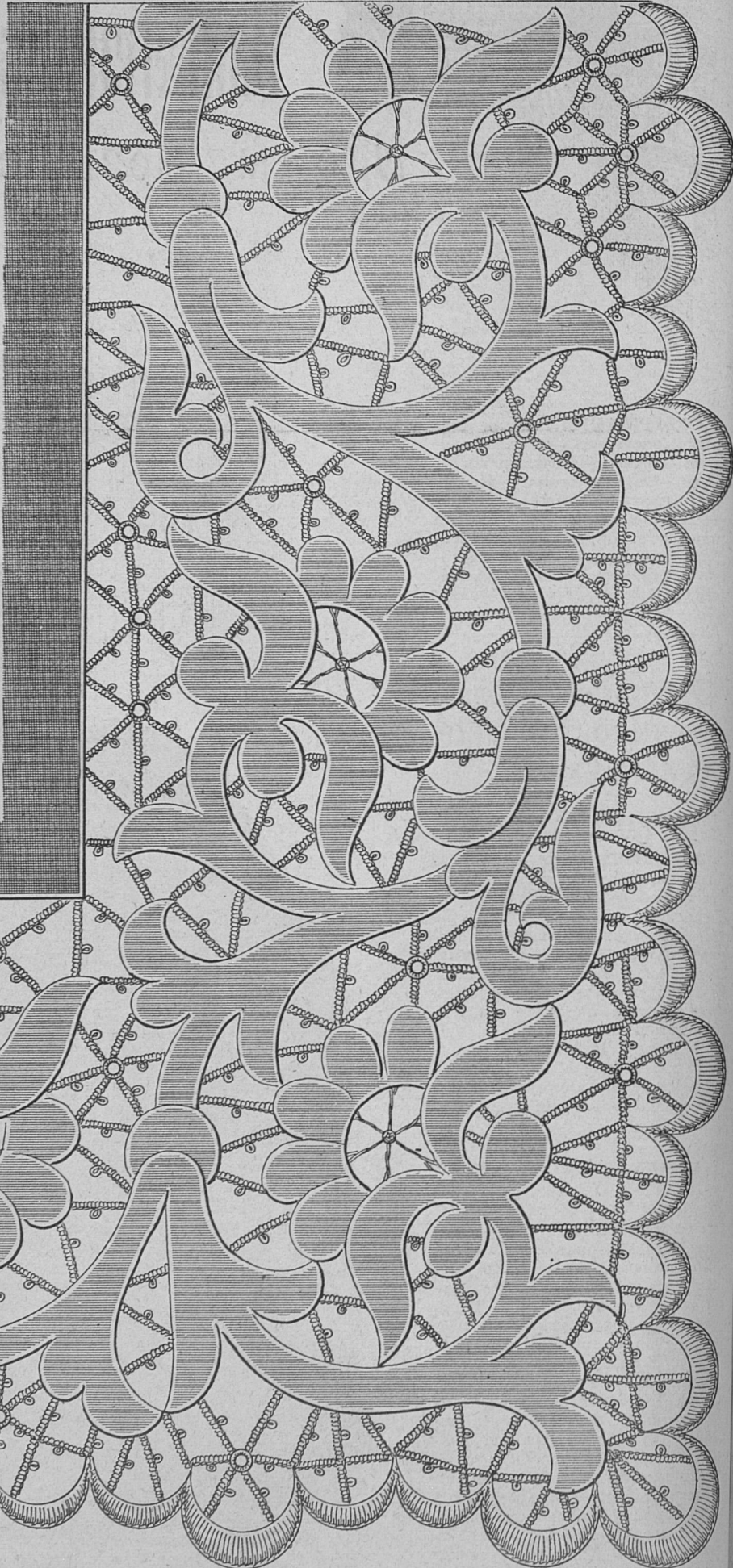
га № 30), оставляя на каждой соединительной линіи маленькіе пико. Когда весь рис. и линіи обшиты край накидки заканчивается крупными и довольно широкими фестонами, затѣмъ матерію оставляютъ только въ фигурахъ рис., всю же остальную вырѣзаютъ осторожно и получается красивая, прозрачная вышивка.

6. Вытиральница для перьевъ. Это кружокъ изъ сукна, вырѣзанный зубчиками по краямъ и украшенный вышитой гладью гирляндой цвѣтвъ и листьевъ. Подъ нимъ прикрѣпляется рядъ такихъ же суконныхъ кружковъ но поменьше, тоже вырѣзанныхъ зубчиками и служащихъ собственно для вытиранія перьевъ. Узоръ и исполненіе вышивки ясно изображены на рис. 6.

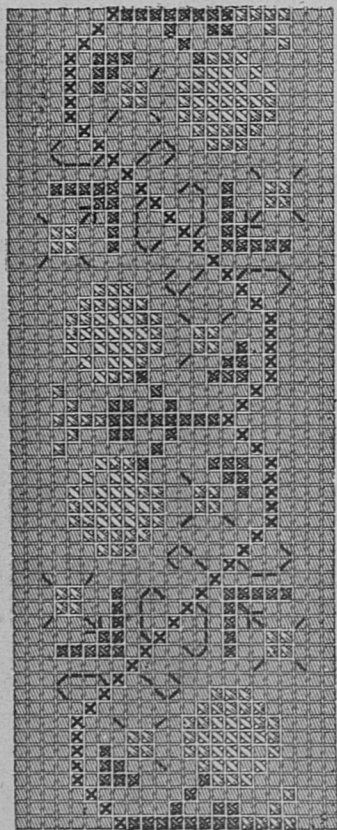
9. Одежда малытокъ 3—4 лѣтъ. Изъ плотной шерстяной матеріи и мервелье. Передъ отдѣланъ большими

3. Русскій узоръ.

б. Накидка для подушки.

4. Полоса или прошивка крестиками.

отворотомъ, идущимъ до конца талии и открытъ на большомъ бучачомъ пластронѣ изъ мервелье, стянутомъ атласнымъ поясомъ и падающимъ прямыми складками. Въ спинѣ три шва; она заканчивается двумя круглыми складками. Поясъ изъ атласной ленты сзади завязанъ бантомъ надъ складками, и снова завязанъ напередѣ. Отложной воротникъ обхватываетъ шею и образуетъ передъ. Платье застегивается на лѣво внутренней патой; пластронъ прикрѣпленъ къ правой сторонѣ. Рукавъ съ локтемъ, съ обшлагомъ изъ мервелье. Матеріи потребуется: 2 арш.

10—12. Капотъ изъ шерстяной матеріи цвѣта карубье (saronbier). Передніе полы прямыя, отдѣланныя вставкой; передняго бочка нѣтъ. Бочка спины и спина короткіе и заканчиваются круглой юбкой пришитой къ спинѣ большими сборчатыми складками. Передъ расходится на маленькомъ передникѣ изъ шерстянаго гипюра, вышитаго золотомъ, прикрѣпленнымъ подъ правымъ краемъ и застегнутомъ на лѣво. Пластронъ этотъ нашитъ на полосѣ изъ мервелье карубье. Вставка покрыта гипюровымъ шерстянымъ воаномъ, вышитымъ золотомъ. Барашковая полоса выходитъ изъ швовъ подъ рукавами и завязывается спереди. Рукавъ съ локтемъ, вырванный какъ V, отдѣланъ кружевнымъ воаномъ. Матеріи потребуется: 10 арш.

11. Лифъ сверхъ корсета. Изъ багряна и кружева валансенъ. Передъ пышный, вырванный шалью, отдѣланъ кружевнымъ воаномъ. Пышность лифа стягивается у талии цвѣтнымъ атласнымъ поясомъ. Проймы рукавовъ обшиты кружевомъ. Бантики изъ атласа подъ цвѣтъ пояса, посажены на плечахъ. Спина подобна переду, но не имѣетъ пышности.

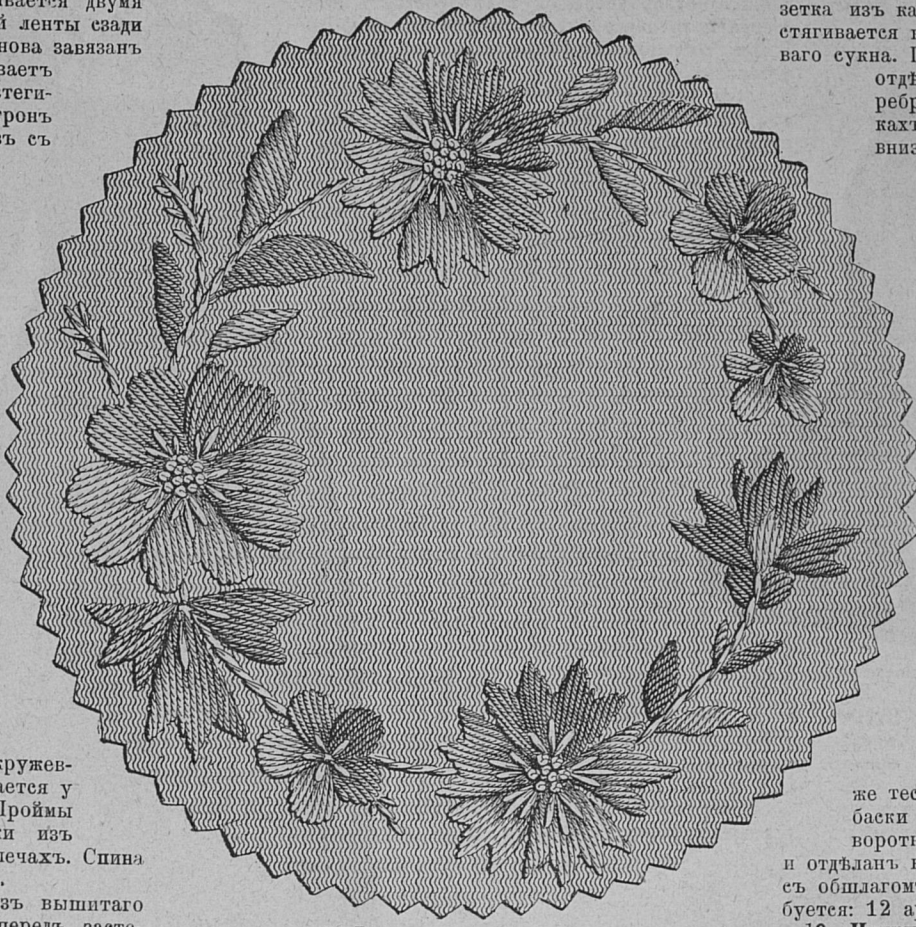
13. Костюмъ малютки 3—4 лѣтъ, изъ вышитаго бархата и бѣлыхъ кружевъ. Пышный передъ застегнутъ посрединѣ и отдѣланъ кружевнымъ воаномъ, идущимъ до конца талии, гдѣ пышность эта собрана въ сборки. На спинѣ три гладкія складки, образованныя среднимъ швомъ и кончающіяся двумя круглыми складками. На лѣво, немного назадъ, пучекъ атласныхъ лентъ. Гладкая бархатная нашивка, 10 сант. вышиною, покрытая кружевнымъ воаномъ, прикрѣплена къ краю платя. Рукавъ съ локтемъ, съ кружевнымъ обшлагомъ. Матеріи потребуется: 5 арш.

14. Рединготъ изъ гладкаго бархата. Передъ застегнутъ посрединѣ подъ широкой бобровой полосой, образующей воротникъ и спускающейся угломъ внизу талии. Гладкая спина образуетъ такой же уголъ, какъ и передъ. Полы редингота пышны у талии и слегка расходятся спереди. Они не доходятъ до подола платя и такъ же, какъ корсажъ, подбиты легкимъ полосатымъ шелкомъ. Рукавъ съ локтемъ, бобровымъ обшлагомъ. Круглая шляпа изъ кружевъ со стеклярусомъ. Тулья изъ кружевныхъ воановъ, положенныхъ на проволочный каркасъ и отдѣленныхъ другъ отъ друга стеклярусомъ. Поля отдѣланы стеклярусомъ. Спереди падаетъ каскадъ перьевъ. Матеріи потребуется: 10 арш.

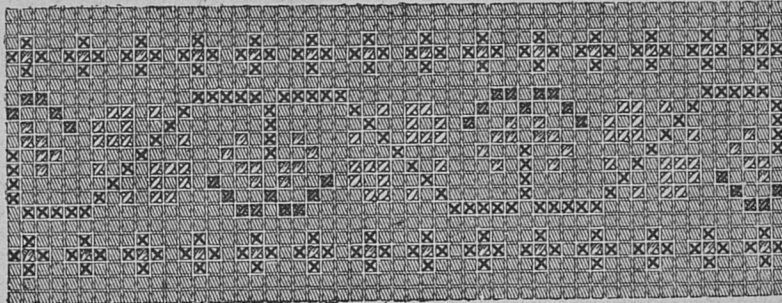
15—17. Костюмъ двѣвочки 9—10 лѣтъ, изъ бархата и бенгалина. Передъ застегивается посрединѣ и отдѣланъ бучачатымъ пластрономъ изъ бенгалина, доходящаго до конца талии. Края образуютъ три складки, идущія по контуру и поднимающіяся позади бедръ подъ бантомъ изъ атласныхъ лентъ. Маленькая фальшивая юбка покрыта воаномъ изъ дутыхъ складокъ. Спина въ формѣ колонки оканчивается двумя круглыми складками. Прямой бархатный воротникъ, съ атласнымъ бантомъ на лѣвомъ плечѣ. Рукавъ съ

локтемъ, съ прямымъ бархатнымъ обшлагомъ. Матеріи потребуется: 10 арш.

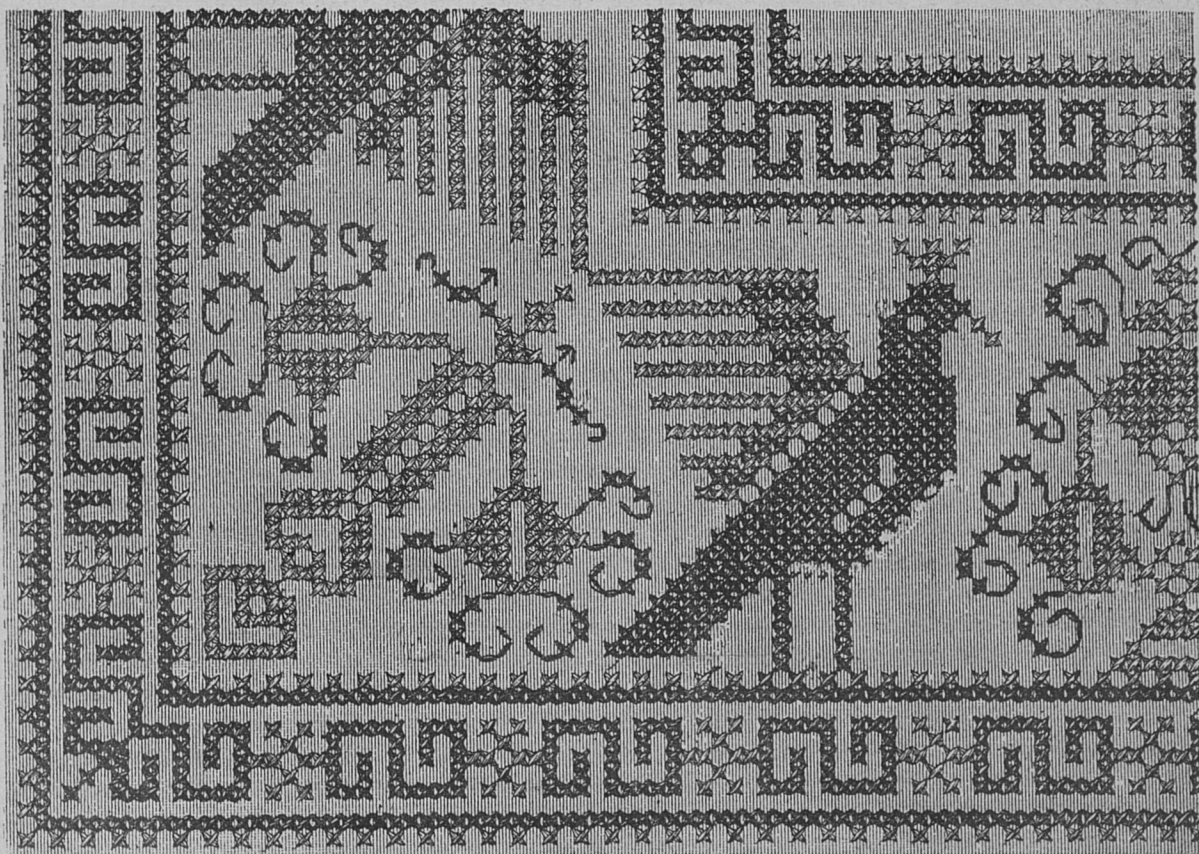
16. Костюмъ для маскарада. Юбка изъ плотной

6. Вытарахница для перьевъ.

7. Полоса или прошивка крестиками.

8. Русскій узоръ.

ангорской шерстью матеріи темносѣраго цвѣта, доходить до ступни вырвана зубцами внизу и приподнята на лѣвомъ бедрѣ. Декорированная шемизетка изъ кашемира цвѣта слоновой кости (ivoire) стягивается кулисой. Камзолъ изъ рубчатого коричневаго сукна. Передніе полы расходятся на шемизеткѣ, отдѣланы большими пуговицами, стараго серебра и двумя маленькими карманами на бокахъ. Спина фасона портной, съ разрезомъ внизу на среднемъ спинномъ швѣ. Рукавъ съ локтемъ, отдѣланный пуговицами. Прямой воротникъ подбитъ жесткимъ тюлемъ. Черныя шелковыя перчатки. Черныя шелковыя чулки и черныя ботинки. Большая шляпа изъ чернаго плюша или фетра. На плечѣ мѣшечекъ изъ чернаго атласа съ словомъ: уголь, вышитымъ шелкомъ зѣрю или сѣрымъ. Толстая палка изъ чернаго дерева.

18. Туалетъ для приема, изъ плотнаго шерстянаго крестона фиолетоваго цвѣта прелать (violet prelat). Фальшивая юбка изъ фиолетоваго шелка кончается маленькимъ плиесомъ и снабжена пружинами. Эту юбку покрываютъ второю юбкою изъ крестона, отдѣланной двумя складками серою и оканчивающейся рубцомъ, замѣняющимъ третью складку. Юбка эта плиссирована спереди и сбоковъ и падаетъ прямо назадъ. Корсажъ короткій на бокахъ, образуетъ остріе спереди и сзади. Спереди онъ плиссированъ и отдѣланъ бархатнымъ пластрономъ, съ вышитой серебромъ вѣткой цвѣтовъ. Спина фасона портной (tailleur); съ лѣваго борта спускается густой пучокъ шерстяной тесьмы въ видѣ чепокъ. Также тесьма, сложенная вдвое, нашита кругомъ баски и скрещивается внизу переда. Прямой воротникъ застегивается налѣво какъ пластронъ и отдѣланъ вышитымъ букетомъ. Рукавъ съ локтемъ, съ обшлагомъ изъ вышитаго бархата. Матеріи потребуется: 12 ар.

19. Нагрудникъ изъ пике, обшить маленькимъ вышитымъ воаномъ и внизу отдѣланъ четырьмя такими же воанами.

20. Большое жабо, изъ легкой вышивки съ круглымъ вышитымъ воротникомъ.

21. Нагрудникъ въ египетскомъ вкусѣ, изъ пике, съ вышитыми прошивками и полосой фестоновъ на конурѣ.

22. Колье изъ страусовыхъ перьевъ, подбито легкимъ шелкомъ и завязано спереди пучкомъ атласныхъ лентъ.

23—29. Туалетъ изъ блѣднорозоваго сюра и броше (broché), и газа Помпадуръ. Тюникъ кроится фасономъ принцесса, съ слѣдующими измѣненіями: спереди края прибавляются на 5 верш., и затѣмъ тюникъ кроится по выкройкѣ. Изъ 5 вер. прибавленныхъ къ краевъ, дѣлаются плиесы, соединяющіяся ушей и на талии, но расходящіяся посрединѣ переда, на пластронѣ изъ блѣднорозоваго сюра. Вырвъ шею обшить блѣднорозовымъ бульономъ, съ кружевнымъ рюшемъ. Поясъ изъ сюра или атласа спереди образуетъ остріе, сзади завязанъ большимъ простымъ бантомъ, двѣ петли котораго имѣютъ 6 верш. а два конца 11 верш. Тюникъ спереди открытъ, а сзади задрапированъ обширнымъ пуфомъ. Нижняя юбка изъ легкой розовой шелковой ткани, 1 ар. 9 вер. состоитъ изъ одного полотнища, образующаго передникъ, въ двухъ полотнищъ углами въ 1 ар. 9 вер. и одного прямого полотнища въ 6 ар. 10 вер. На эту юбку накладывается юбка изъ розоваго сюра плиссированная гладкими складками въ 1/2 вер. шириною, и имѣющая семь полотнищъ сюра въ 1 ар. 10 верш. длины. Матеріи требуется: 7 ар. шелковой матеріи для нижней юбки; 15 арш. сюра, и 11 ар. газа.

24. Нагрудникъ изъ пике, отдѣланъ вышивкой.

25. Муфта Фрилезъ (Frileuse), изъ бархата лутръ, съ кокилемъ изъ кружевъ лутръ, и роемъ птицъ-мухъ.

26. Шляпа для театра, изъ бархата кремъ, усѣянного золотыми пчелами; шерстяное кружево кремъ, положенное à la vieille, падаетъ на поле изъ краснаго бархата, собраннаго внутри. Пуфъ изъ красныхъ перьевъ съ згреткой.

28. Костюмъ для обѣда изъ шелка брошъ (broché) горжъ де туртерель (goige de tourterelle) газа, цвѣтовъ и кружевъ. Лишь декольтированный, кончается гладкой баской. Вокругъ шеи газовая драпировка, схваченная на плечахъ букетомъ настурцій; такой же букетъ посрединѣ пера. Драпировка шириною въ 5 вер. На 5 вер. нашьво отъ середины пера, внизу баски, газовая драпировка, въ 1 1/2 арш. ширины и 2 арш. длины, обвивающаяся передъ и поднимающаяся на правую бѣдръ. Бокъ плиссированъ и прикрѣпленъ на пуфъ съ правой стороны. Вторая драпировка изъ газа въ 2 1/4 арш. соединяется съ драпировкой пера, и собрана очень пышно на лѣвомъ бѣдрѣ, откуда падаетъ до низа юбки. Юбка эта, изъ шелка брошъ, состоитъ изъ одного полотнища передникомъ въ 2 1/4 арш., двухъ

полотнищъ углаемъ въ 1 арш. 9 вер. и одного прямого полотнища въ 1 арш. 10 вер. Внизу юбка отдѣлана кружевнымъ воланомъ въ 4 вер. вышины. Четвероугольный трѣнъ состоитъ изъ шести полотнищъ шелковаго броша длиной въ 3 арш. собранныхъ у баски большими лутрами складками. Спереди и на бокахъ газовая драпировка схвачена гирляндами настурцій. Другая гирлянда выходитъ изъ подъ драпировки и падаетъ прямо на лѣвой сторонѣ, продолжаясь спереди на кружевномъ воланѣ. Для этаго костюма матерій потрѣбуется: 24 арш. шелку броша на юбку, трѣнъ и горсажъ 10 арш. газа, 3 арш. кружевъ, 4 арш. гирляндъ.

Хроника моды.

Уже теперь предсказываютъ, что лѣтомъ молодая дѣвушка будетъ предпочтительно носить костюмы изъ шерстяныхъ тканей кремъ съ юбками изъ шерстяныхъ кружевъ. Короткіе костюмы долго еще не выйдутъ изъ моды. Въ городскіе туалеты и даже визитные дѣлаются съ круглой юбкой; трѣнъ употребляется лишь при весьма нарядныхъ платьяхъ бальныхъ или вечернихъ, когда плечи декольтированы.

Короткій костюмъ самый удобный и самый простой. Конечно, не все еще отказались отъ драпировокъ; но вольному воля! И самыя знаменитыя портнихи придерживаются ихъ и

10. Капоть. (Спина).

украшаютъ ими многія изъ лучшихъ моделей.

Самъ Воргъ, этотъ оракулъ моды, недавно выпустилъ изъ своей мастерской прелестное платье, отдѣланное драпировками. Круглая юбка этаго костюма совершенно исчезаетъ подъ плиссированными шарфами изъ голубаго атласа и плюша, полочными наискось, плюшевая часть обшита воланомъ изъ кружева. Внизу атласное плиссэ и широкая плюшевая полоса, вырѣзанная большими острыми зубцами. Позади круглый пуфъ изъ плюша необыкновеннаго цвѣта, отливающего серебромъ. Плюшевый обтянутый горсажъ, съ острыми спереди и сзади, съ большимъ воротникомъ изъ трехъ кружевныхъ волановъ. Ничто не можетъ быть изящнѣе и артистичнѣе этого восхитительнаго костюма, блестятельно говорящаго въ пользу драпировокъ. Столь подробная бѣсѣда о драпировкахъ вызвана въ настоящемъ случаѣ многими вопросами нашихъ подпечницъ, недоумивающихъ, почему мы постоянно возстаемъ противъ пышныхъ отдѣлокъ, между тѣмъ какъ ихъ такъ много носятъ, и въ нашемъ журналѣ мы сами даемъ подобныя модели. Считаемъ необходимымъ объяснить, что въ хроникѣ мы всегда указываемъ на послѣднюю новинку въ области моды, но отнюдь не утверждаемъ, что новинка эта немедленно должна быть принята и усвоена въ ущербъ прежнимъ фасонамъ. Этого никогда не бывало и не можетъ быть.

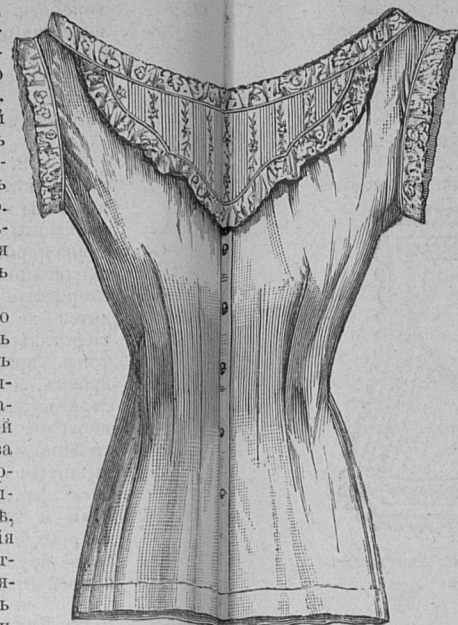

15. Костюмъ дѣвочки 9—10 л. (Спина).

Предупреждаемъ нашихъ читательницъ, что, считая долгомъ сообщить обо всѣхъ послѣднихъ новинкахъ моды, мы указываемъ на краснѣйшія изъ нихъ, представляя фантазіи и вкусу каждой немедленно воспользоваться ими, или же остаться въ ринимъ прежнимъ фасонамъ, которые часто кажутся болѣе къ лицу.

Мода и нашъ личный вкусъ склоняются въ пользу круглыхъ платьевъ, юбокъ прямыхъ и бадня, какъ напбретонская юбка. Драпировки же противятся нововведенію, и имѣютъ массу приверженицъ.

Опишемъ нѣсколько дѣтокъ. Костюмъ дѣвочки 8—10 лѣтъ, изъ свѣраго сукна и серебряной тесьмы. Передъ застегивается внутренней птакой наискось съ лѣва на право. Большой бархатный отворотъ, вырѣзанный посрединѣ, нашитъ вдоль отверстія на правую бокъ и отдѣланъ двойнымъ рядомъ серебряной тесьмы. Лѣвая сторона пышная и отдѣлана только лишь серебрянымъ шнуромъ, выходящимъ изъ отверстія внизу талии, и образующимъ позади, на бѣдрѣ, красивую отдѣлку.

11. Дѣт.

Костюмъ гусара мальчика 5—7 лѣтъ. Суконные панталоны застегиваются подъ колышкомъ. Суконный камзолъ. Передъ застегивается по срединѣ и отдѣланъ пятью петлицами подъ цѣпъ. Спина скруглена однимъ швомъ. Рукавъ съ локтемъ, съ бобровымъ обшлагомъ. Воротникъ изъ бобра. Токъ суконный съ мѣховымъ околышемъ и маленькой кокардой изъ лентъ.

Спина гладкая, слегка скругленная, съ маленькимъ пуфомъ внизу. Съ права большой карманъ, обшитый серебряной тесьмой. Отложной воротникъ съ такой же отдѣлкой. Рукавъ съ локтемъ, съ обшлагомъ обшитомъ тесьмой. Бархатная шляпа Полишинель. Тулья имѣетъ форму опрокинутоа бокала, отдѣлана торссадой изъ бархатной ленты янтарнаго цвѣта, завязанной спереди большимъ бантомъ. Поли очень короткія сзади; спереди они совершенно тѣ же, какъ у фасона Полишинель и отдѣланы серебряной тесьмой.

Костюмъ мальчика 8—9 лѣтъ. Передъ застегивается прямо, съ двумя рядами пуговицъ. Спина гладкая съ тремя швами. Большая перелина, застегивается спереди двумя патами. Отложной воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ прямымъ обшлагомъ.

12. Капоть. (Передъ).

Описание вырѣзанной выкройки № 1, юбки.

17. Костюмъ дѣвочки 9—10 л. (Передъ).

ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

Старыя почернѣвшія губки становятся свѣжими и бѣлыми, если ихъ положить на полдня въ кислое молоко, затѣмъ нѣсколько разъ промыть въ немъ, и сполоснуть чистой холодной водой.

Всѣ ткани отчищенные бензиномъ, должны быть совершенно сухи передъ тѣмъ, какъ ихъ гладить, въ противномъ же случаѣ, еще сырая ткань мгновенно воспламеняется подъ горячимъ утюгомъ, чему бывали многочисленныя примѣры.

Самый практичный шкафъ для бѣлья не долженъ весь состоять изъ дерева, но только имѣть деревянные рамки, обтянутыя тонкой проволоочной сетью, которая употребляется для защиты отъ мухъ. Такой шкафъ весьма полезенъ, потому что въ немъ отлично просыхаетъ еще не совсемъ сухое бѣлье, и ни когда не имѣетъ затхлаго запаха.

Употребление хрустальной или бронзовой пудры также вредно для волосъ, какъ употребленіе рясевой муки. Кроме того, соединяясь съ кислотами головной испарины, бронзовая пудра пріобрѣтаетъ ядовитыя и ядкія свойства, губительныя не только для головной кожи, но и для глазъ и легкихъ. Кроме того, металлическіе блестящіе водоры неестественны, следовательно некрасивы.

Чтобы предохранить серебряную посуду отъ потускнѣнія, каждый предметъ покрываютъ тонкимъ слоемъ коллодіума,

раствореннаго въ алкоголь. Слой этотъ такъ тонокъ и прозраченъ, что вовсе не замѣтенъ, а между тѣмъ прекрасно сохраняетъ серебро отъ дѣйствія воздуха. Коллодіумъ легко смывается горячей водой. Въ Лондонѣ, всѣ серебряныя вещи, выставленныя въ магазинахъ, покрыты этимъ веществомъ.

Смѣсь.

Почтенная пожилая дама, жизни которой прошла въ мирѣ и счастьи, давала слѣдующіе совѣты двумъ молодымъ супругамъ: «Храните свято въ тайнѣ все, что пропекаетъ у вашего семейнаго очага и въ вашемъ сердцѣ. Никогда не позволяйте выспиваться въ ваши личныя дѣла и отношенія ни отцу, ни матери, ни брату, ни сестрѣ. Съ Божіей помощью, создайте въ вашемъ домѣ миръ, не посвящая никого въ минутныя размолвки, которыя быстро исчезаютъ безъ участія постороннихъ. Не призывайте близкихъ вамъ лицъ быть судьями вашихъ недоразумѣній, и да не заходитъ солнце въ гнѣвъ вашему. Всегда помните взаимныя обѣты, сердца ваши сольются тогда воедино, скрѣпленные любовью, которая переживаетъ самую смерть.»

13. Костюмъ малютки 3—4 лѣтъ.

вайтѣ близкіе вамъ лица быть судьями вашихъ недоразумѣній, и да не заходитъ солнце въ гнѣвъ вашему. Всегда помните взаимныя обѣты, сердца ваши сольются тогда воедино, скрѣпленные любовью, которая переживаетъ самую смерть.»

14. Рединготъ изъ гладкаго бархата.

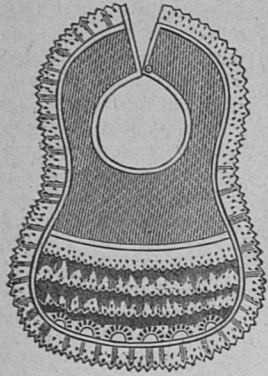
16. Для маскарада.

18. Туалетъ для приема.

Браки, имѣющіе заключиться въ настоящемъ году въ Бомбей, считаются туземцами крайне несчастливими. Причина этого убѣжденія та, что въ календарѣ индусовъ, въ теченіи 12 лѣтъ, есть одинъ годъ, несчастный для супружескихъ союзовъ, и годъ этотъ есть именно текущій. Поэтому въ послѣдніе мѣсяцы прошедшаго года была такая масса свадебъ, что недоставало писцовъ для составленія брачныхъ свидѣтельствъ. Свидѣтельства эти у индусовъ содержатъ иногда весьма странныя условія: такъ, нерѣдко, мужъ обязывается никогда ни бранить, ни бить жену, или же, подъ угрозой большаго денежнаго штрафа, обѣщаетъ жить мирно съ своимъ тестемъ или тещей.

Газовые вѣера, вошедшіе въ такую моду, по большей части украшаются живописью комическаго характера. Тутъ и ласточки, гуляющія подъ зонтикомъ, и пауки, бѣгающіе взапуски къ большому грибу, и семейство мышей, весело играющихъ между собою, между тѣмъ, какъ одинъ лукавый мышенокъ усердно грызетъ атласный край вѣера. Въ Лондонѣ недавно появились вѣера съ весьма остроумными рисунками, изображающими всѣ фазы дня великосвѣтской дамы.

19. Нагрудникъ изъ шкѣ.

Въ Англии весьма распространены новаго рода обѣденныя карточки. Въмѣсто орнаментовъ кругомъ карточки напечатано какое нибудь изрѣченіе или цитата, соответствующая каждому приглашенному. Посреди этой карточки два прорѣза, сквозь которые продвѣается другой листокъ, съ именемъ гостя и меню обѣда.

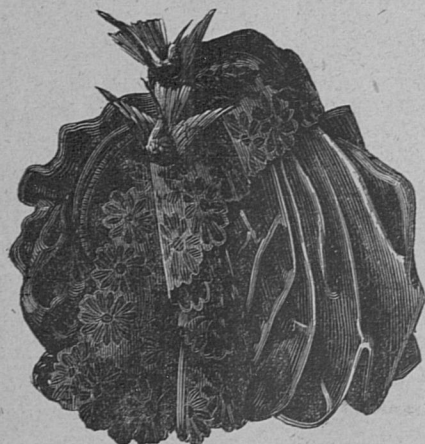
20. Еолья се жабо.

Гора изъ череповъ влюбленныхъ. На границѣ съ Ахалцхскимъ уѣздомъ, возлѣ селенія Сатнепель, Псковскаго участка, возвышается небольшая гора, около 200 шаговъ въ окружности, извѣстная у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ «Шабанебель-Кяллатана» (гора изъ череповъ влюбленныхъ). Въ историческомъ отношеніи гора эта замѣчательна связаннымъ съ нею преданіемъ, до сихъ поръ еще сохранившимся въ разсказахъ мѣстныхъ старожиловъ. Она почти вся состоитъ изъ однихъ только, почти совершенно сгнившихъ, человѣческихъ череповъ, едва прикрытыхъ сверху землей.

Объ этой горѣ народное преданіе гласитъ, по словамъ «Карса», слѣдующее: Въ грузинскую царицу Тамару, славу и гордость Иверіи въ XII столѣтіи, былъ влюбленъ одинъ могущественный повелитель правовѣрныхъ. Задумавъ украсить свой гаремъ этою баснословною красавицей, онъ неоднократно посылалъ къ ней своихъ визирей, старавшихся всѣми силами добиться отъ Тамары согласія на вступленіе въ бракъ съ влюбленнымъ повелителемъ, угрожая въ противномъ случаѣ всѣмъ бѣдствіями, какія могла принести для Грузіи война съ такимъ могущественнымъ владыкой. Всѣ старанія ихъ были напрасны, и они каждый разъ должны были уѣзжать съ самымъ рѣшительнымъ отказомъ. Раздраженный властелинъ рѣшилъ добиться силой того, чего не могъ получить добровольно и, собравъ многочисленное войско направился, въ Грузію. Тамара, сознавая всю бесполезность борьбы съ могущественнымъ врагомъ и не желая напрасно проливать дорогую ей кровь своихъ подданныхъ, рѣшила прибѣгнуть къ хитрости, чребъ избавиться отъ разъяреннаго врага. Приказавъ окружить мѣстность «Кяллатана» нѣсколькими рядами едва прикрытыхъ

22. Колѣе изъ страусовыхъ перьевъ

25. Муфта Фрилезъ.

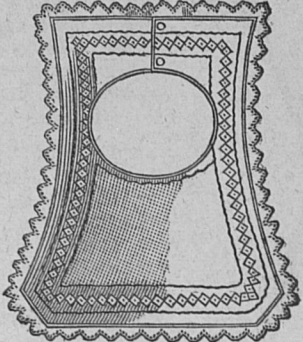
сверху хвостомъ и землей ямъ, на подобіе волчьихъ и устроить въ ближайшемъ лѣсу засаду изъ отборнаго грузинскаго войска, окруживъ себя женами и дочерьми

23. Туалетъ изъ блѣдно-розоваго шкура и броше. (Передъ).

придворныхъ, стала спокойно ожидать врага, и вмѣстѣ съ тѣмъ когда турки приблизились къ границѣ, послала въ неприятельскій лагерь объявить во всеуслышаніе, что она согласна исполнить просьбу царя, но на слѣдующихъ условіяхъ: первому, не различая званій, кто явится къ ней въ мѣстность Кялла-Тана, она вмѣстѣ со своею рукою отдастъ и корону Грузіи, второму дастъ первую красавицу изъ своихъ приближенныхъ, третьему—вторую красавицу и т. д. Объявленное во всеуслышаніе это порученіе произвело такую суматоху съ недисциплинованнымъ и безъ того войска, что оно, потерявъ всякое уваженіе къ старшимъ и съ единственною мыслию опередить всѣхъ, цѣликомъ бросилось къ Тамарѣ, давя другъ друга и не замѣчая предательскихъ волчьихъ ямъ, сотнями попадало въ нихъ и гнбло въ страшныхъ мученіяхъ, а оставшаяся часть была истреблена вышедшими изъ засады войсками.

Въ ознаменованіе столь блистательнаго избавленія отъ грознаго нашествія, изъ череповъ убитыхъ неприятелей Тамара приказала насыпать гору, которая и нынѣ извѣстна подъ именемъ «Шабанебель-Кялла-тана», а трупами ихъ были наполнены волчьи ямы. Слѣды этихъ ямъ видны еще и теперь.

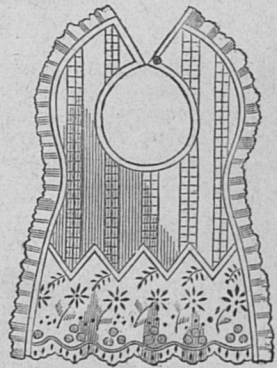

БУХНЯ.

Супъ изъ тетерева. Пару тетеревовъ оставляютъ висѣть нечищеными въ теченіи двухъ дней, затѣмъ ихъ очищаютъ, палятъ, потрошатъ и моютъ. Мясо на груди вырѣзаютъ, а остальные части тетеревовъ варятъ вмѣстѣ съ мясомъ въ крѣпкій бульонъ. Грудь тетеревовъ рубятъ мелко и раздѣляютъ на двѣ равныя половины. Одну половину растираютъ съ 1/4 фунт. свѣжаго масла и пригоршней сухихъ мелкихъ крошекъ булки. Прибавивъ въ эту смѣсь еще 1/4 ф. масла, варятъ ее, въ теченіи 5 минутъ, безпрестанно мѣшая и подливая бульонъ, на маломъ огнѣ, и затѣмъ протеревъ сквозь сито, примѣшиваютъ эту массу къ бульону въ кастрюлѣ. Другая половина грудины смѣшивается съ яйцомъ, масломъ, крошками, мускатнымъ цвѣтомъ и солью, скатывается въ маленькія клецки и варится. Клецки эти, вмѣстѣ съ 1/8 фунт. рубленнаго сладкаго мяса опускаются въ суповую миску, обливаются стаканомъ ма-

лаги и кипящимъ супомъ и затѣмъ миска подается на столъ.

Паштетъ изъ зайца. Съ жаренаго зайца снимается все мясо и кладется въ кастрюлю съ 2 1/2 ф. очень жирной свинины, и обливается 1 бутылкой го-сетерна; въ кастрюлю прибавляютъ лавровый листъ, 1 луковичу, перецъ, соль, суповыя коренья и все вмѣстѣ варится потихоньку въ теченіи 3—4 часовъ. Вынимаются, масса

24. Нагрудникъ изъ шкѣ.

Затѣмъ всѣ пряности и коренья протирается сквозь сито, прибавляется повкусу соль, и наливается въ форму или чашки; когда масса простынетъ, ее заливаютъ желе. Такимъ образомъ залитый паштетъ остается свѣжимъ цѣлыя недѣли.

Яблочный компотъ. На 2 1/2 ф. очищенныхъ яблокъ, изъ которыхъ предварительно вынуты зерна, берутъ 1 ф. сахару, 2 стакана облаго вина и одинъ лимонъ и варятъ пока масса погустѣетъ. Приготовленные яблоки между тѣмъ варятъ въ глиняномъ горшкѣ на водѣ и бѣломъ винѣ пополамъ, но такъ, чтобы яблоки не разварились. За-

26. Шляпа для театра.

тѣмъ каждый яблокъ вынимаютъ отдѣльно и опускаютъ въ сиропъ, постепенно прибавляя въ него яблочный сокъ, въ которомъ они варились, пока яблоки станутъ совершенно мягкими. Затѣмъ ихъ кладутъ на блюдо обливаютъ сиропомъ и подаютъ.

Признаки хорошаго и дурнаго мяса. 1) Блѣдно-красноватый цвѣтъ мяса указываетъ на то, что убитое животное было больнымъ (анемичнымъ). 2) Темно-пурпурово-красный цвѣтъ доказываетъ, что животное околѣло, а не было убито. 3) Мраморо-видная вѣшность, происходящая отъ прилежащаго жира, свойственна только мясу хорошо откормленныхъ животныхъ. 4) Жиръ здороваго мяса бѣлый и твердый; больнаго, напротивъ, желтоватый, мягкій, водянистый или студенистый. 5) Здоровае мясо твердо наощупь и почти не овлаживаетъ пальцевъ; больное, напротивъ, мягко и выдѣляетъ жидкость. 6) Здоровае мясо почти безъ запаха; больное—пахнетъ затхлымъ, часто даже ощущается запахъ лекарствъ, которыхъ, какъ известно, не жалѣетъ ветеринарія. 7) Хорошее мясо не сморщивается при варкѣ и не теряетъ много вѣса; дурное—сильно сѣдается и становится болѣе легкимъ. 100 частей здороваго мяса, высушеннаго при 170° Ц. теряютъ 69—74 части своего вѣса; потеря же въ больномъ мясѣ достигаетъ 75—80 частей. Это происходитъ отъ того, что жиръ и мышечное вещество исчезаютъ во время болѣзни, а, слѣдовательно, наступаетъ преобладаніе воды и клей образующаго элемента. («Здоровье»).

27. Дѣтскіе костюмы (Хроника моды).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Провинціалкѣ.—Мастерская русскихъ издѣлій Ю. Гр. Ванифантьевой переведена на Большую Морскую, близъ Гороховой, д. № 26, бель-этажъ. Вы по прежнему можете обращаться туда съ вашими заказами по части русскихъ вышивокъ, кружевъ, костюмовъ, какъ дамскихъ, такъ и дѣтскихъ, а равно бѣлья, мягокъ и всевозможныхъ рукодѣлій. Недавно открытъ отдѣлъ дамскихъ платьевъ, фасоны по послѣднимъ моднымъ журналамъ, цѣны очень скромныя. Можно имѣть совсѣмъ готовое платье изъ хорошей шерстяной матеріи, по присланной мѣркѣ, отъ 25 руб. Для мѣрки лучше всего прислать вашъ лифъ, который сидитъ на васъ удобно и красиво, а для юбки мѣрку длины спереди. Всѣ заказы и порученія по прежнему исполняются аккуратно. По полученіи денегъ на заказанное платье, оно высылается не позже какъ черезъ двѣ недѣли. За пересылку платится отдѣльно, смотря по разстоянію.

Потерявшей браслетъ. Особу, потерявшую браслетъ въ помѣщеніи главной конторы нашего журнала просить явиться за полученіемъ его.

Е. Д. Покройте ваше платье изъ розоваго фая чернымъ кружевомъ, что идетъ болѣе къ обдѣленному туалету, чѣмъ блѣое кружево. Если можно, выберите фасонъ безъ отдѣ-

ки бархатомъ, это будетъ проще, но изящнѣе. Шведскія длинныя перчатки предпочитаютъ шелковымъ, цвѣтъ зависитъ отъ всего костюма. Для вашего—лучше всего коричневые. Какъ образецъ бальнаго туалета отдѣланнаго только кружевами и лентами посылаемъ раскр. карт.; просимъ выслать 25 к. почт. марками.

Кіевъ, С. С. О—вой. Вашъ вопросъ выдалъ васъ.... Вы плохо поддѣлались подъ любопытство прекраснаго пола. «Ножные браслеты» никогда не были въ модѣ. Ихъ носили женщины древняго міра а теперь носятъ только обитатели дикихъ странъ.

Г. Москва, «Нелли». Чтобы избавиться отъ черныхъ пятнышекъ на лицѣ и вернуть прежнюю бѣлизну и нѣжность кожи рекомендуемъ вамъ слѣдующее средство: возьмите въ аптекѣ такъ назыв. жидкое мыло (spiritus saponatus calinus) и самымъ легкимъ слоємъ (помачивая пальцемъ и натирая слегка по лицу) покройте имъ минутъ на 10 лицо. Затѣмъ смойте комнатою водой и мягкимъ полотенцемъ вытрите (не сильно) совершенно на сухо. Дѣлайте это каждый день одинъ разъ и черезъ мѣсяцъ сообщите результатъ, бросивъ, конечно, всѣ косметики. Губку слѣдуетъ употреблять для лица мягкую и тщательно промытую дома много разъ, освободивъ ее отъ песку, а иногда и остатковъ раковинъ.

Вамъ, какъ и всѣмъ особамъ съ нѣжной кожей, слѣдуетъ употреблять англійское дѣтское мыло (Vebe soap) это чистѣйшее изъ мылъ по своему химическому составу, можно приобрести въ Москвѣ въ англійскомъ магазинѣ.

Всѣ средства, кромѣ выдергиванія, употреблявшагося красавицами классическаго міра и современными парижскими кокетками, средства опаснаго, вредны, такъ какъ всѣ они—сильнѣйшія кислоты.

Н. 3-ой. «Ваза» умерла, а гдѣ издатель ея — не знаемъ.

Г. Островъ, Дамскому портному. К-у Въ № 2 нашего журн. помѣщено объявленіе объ изданіи мужскихъ модъ — тамъ найдете адресъ редакціи и условія подписки.

П. К. К—ой. Готовыя польто вы найдете въ магазинѣ Антонова и Ко, (Невскій пр. 9), Петрова и Медвѣдева (Гостинный дворъ), «Лувръ» (у Подицейскаго моста), цѣна отъ 50 р. Шляпы у М-мъ Бернаръ (Невскій пр.) отъ 20 руб. лучше и дешевле заказать у хорошей портнихи.

Г. Ливны, А. С—ой. Вышлемъ выкройку и ответимъ письмомъ.

Москва, В. К. Выкройку вышлемъ 1-го февраля, когда мастерская выкроетъ отроческаго.

Н. С—у. Вамъ посланъ журналъ не ожидая присылки недосланаго вами 1 руб.

Г. Тверь, Р—ъ. Вамъ высланъ «Вѣст. Моды» тотчасъ-же. «Мой Журналъ» былъ посланъ для ознакомленія съ курсомъ работъ, помѣщаемыхъ въ немъ. Какія «приспособленія» къ «школѣ кройки» вы желаете?

28. Костюмъ для обѣда.

29. Туалетъ изъ блѣдно-розоваго скра и броше (спина).

ОКТАВІА.

Историческій романъ изъ временъ Нерона.

В. Валлотъ.

(Съ нѣмецкаго; продолженіе).

Ночь давно спустилась на столицу міра, Римъ; дневной шумъ замолкъ; тишина царилла на улицахъ и площадяхъ, залитыхъ серебристымъ свѣтомъ блѣднѣющей луны. Разсвѣтъ былъ близокъ; узкая блѣднорозовая полоса утренней зари уже протянулась надъ холмами, окрасивъ нѣжнымъ, матовымъ пурпуромъ стройную колоннаду храма Венеры и возвышавшійся противъ него гордый дворецъ Нерона. Въ этотъ ранній часъ, по священной улицѣ медленно шелъ юноша, погруженный въ задумчивость. Приблизясь къ дворцу, онъ пристально посмотрѣлъ на великолѣпное зданіе, какъ бы заснувшее въ предразсвѣтномъ полумракѣ. Такъ вотъ жилище властителя міра, откуда послушные вѣстники разносятъ его повелѣнія по всѣмъ странамъ свѣта? Вотъ гдѣ предается онъ оргіямъ?—Такъ думалъ Метелль, молодой скульпторъ, только что прибывшій изъ Билъбиліса искать счастья въ Римѣ, или, по крайней мѣрѣ, хотѣ добыть кусокъ хлѣба своимъ искусствомъ. До сихъ поръ ему еще не удалось найти никакого занятія, и безъ всякихъ средствъ къ жизни, онъ безцѣльно бродилъ по улицамъ, вспоминая далекую родину и глубоко раскаяваясь, зачѣмъ послушался друзей, сулившихъ ему золотыя горы въ Римѣ. При такихъ обстоятельствахъ, красота города не возбуждала въ немъ артистическаго восторга, и онъ едва замѣчалъ свою новую обстановку. Голодъ и тоска по родинѣ настроили юношу крайне печально; посмотрѣвъ съ минуту на роскошный дворецъ, онъ отвернулся и медленно продолжалъ свой путь, насвистывая какую то веселую пѣсенку, которая у него выходила очень грустной, и кончилась подавленнымъ рыданіемъ. Силясь отогнать навязчивыя воспоминанія о покинутой семьѣ, онъ началъ считать камни мостовой, но печальное лицо матери вставало передъ нимъ какъ живое, и смотрѣло на него изъ за каждаго поворота еще полутемной улицы. Думалъ онъ и объ отцѣ, суровомъ старикѣ, намѣревавшемся сдѣлать изъ него торговца желѣзомъ, и никогда не одобрявшаго избранной имъ карьеры. А между тѣмъ юноша провелъ въ мастерской своего учителя счастливейшіе дни. Тутъ же онъ узналъ своего друга Марціала, вмѣстѣ съ которымъ мечталъ о будущемъ и строилъ блестящіе планы. По окончаніи занятій въ мастерской, настали мрачные дни: отецъ, смотрѣвшій на всякое занятіе какъ на доходное ремесло, ворчалъ на сына за то, что онъ не умѣетъ зарабатывать деньги, и семейная жизнь Метелла была почти невыносимой. Съ величайшимъ трудомъ окончилъ онъ свое первое произведеніе—Сизифа, катящаго камень, но незрѣлая юношеская работа не нашла покупателя, и насмѣшки отца порвали между ними послѣднюю связь. Только съ трудомъ удержалъ его другъ Марціалъ отъ самоубійства, и помочь пережить періодъ полного отчаянія. Метелль рѣшилъ оставить родину и попытаться счастья на чужбинѣ; мать, понимавшая его стремленія, снабдила его деньгами на переѣздъ, а Марціалъ проводилъ до корабля, отправлявшагося въ Остію. Обнявшись въ послѣдній разъ, друзья торжественно поклялись избѣгать женщинъ, этотъ презрѣнный полъ, и любовьзамѣнить дружбой; довольствоваться лишь дружескими бесѣдами между товарищами, и въ нихъ искать отдохновенія послѣ дневныхъ трудовъ. Такое мудрое рѣшеніе они приняли уже давно, начитавшись разныхъ авторовъ,

произведенія которыхъ кишѣли картинами несчастій, навлекаемыхъ на людей женщинами, и теперь, при прощаніи, скрѣпили это рѣшеніе клятвой. Марціалъ обѣщалъ пріѣхать въ Римъ вскорѣ послѣ Метелла, и ожиданіе увидѣться съ другомъ спасало этого послѣдняго отъ окончательнаго унынія. Всѣ эти образы прошлаго мелькали предъ уставшимъ отъ ночной прогулки юношей; сдѣлавъ надъ собой новое усиліе, онъ пошелъ быстрѣе, и ощущавъ карманы, громко засмѣялся, найдя завалывшіеся два сестерція.—Скоро придется мнѣ, —думалъ онъ,—найти себѣ богатаго патрона, и въ качествѣ кліента пить его кислое вино и подличать передъ нимъ. Нѣтъ! лучше въ тысячу разъ умереть со славой гладиаторомъ на аренѣ, чѣмъ стать рабомъ своего голоднаго желудка!

Собравъ все мужество, Метелль наконецъ успѣлъ убѣдить себя, что ему вовсе ужъ не такъ плохо, и чтобы окончательно прогнать тоску, старался развлечься тѣмъ, что видѣлъ передъ собою. Изъ воротъ темнаго дома только что проскользнули трое юношей, смѣясь и перешептываясь. Не успѣли они сдѣлать нѣсколькихъ шаговъ, какъ во второмъ этажѣ растворилось окно и оттуда высунулась растрепанная голова какой-то женщины, осыпанной бѣглецовъ самой неблагозвучной бранью. Замѣтивъ Метелла, женщина обратилась къ нему съ просьбой догнать и вернуть бѣжавшихъ, и получивъ отказъ, съ яростью захлопнула окно, на бѣлой занавѣси котораго ясно обрисовалась ея бѣснующаяся фигура. Метелль пошелъ дальше. Скоро путь его былъ прегражденъ строемъ солдатъ, растянувшихся во всю ширину улицы; но среди грубыхъ, звѣрскихъ воиновъ съ копьями въ рукахъ, шла небольшая толпа измученныхъ, худыхъ людей, Метелль немедленно догадался, что это были христіане, предназначенные на сѣдненіе дикимъ звѣрямъ. Иногда какой нибудь старикъ отставалъ; тогда воинъ кололъ его копьемъ. Проходя мимо Метелла, одинъ молодой, нахальный солдатъ дернулъ сѣдаго старика за бороду такъ сильно, что служившій ему опорой мальчикъ невольно положилъ руку на руку мучителя. За это пинокъ ногой тутъ же вытолкнулъ мальчика изъ рядовъ осужденныхъ и онъ почти упалъ на колѣни Метелла.—Прощеніе!—задыхаясь, проговорилъ мальчикъ, и Метелль, тронутый взглядомъ большихъ, полныхъ слезъ глазъ, быстро поднялъ его и толкнувъ за себя, произнесъ:—Спрячься хорошенько позади меня.

Между тѣмъ солдаты съ христіанами уже удалялись; толкнувшій мальчика воинъ, поднимая упавшаго старика, сначала вовсе позабылъ о ребенкѣ, а въ ту минуту, какъ онъ хватился его, раздалась команда, и ему невозможно было продолжать дальнѣйшіе розыски, не подвергаясь личной неприятности. На улицѣ показались тяжелыя деревянные повозки, влекомыя 10 и 15 лошадьми цугомъ; изъ повозокъ слышалось глухое рычанье, и сквозь ихъ толстыя рѣшетчатыя стѣнки просовывались по временамъ то хвостъ, то хищная морда, то когтистая лапа. Это везли въ Римъ дикихъ звѣрей, которымъ предстояло растерзать въ циркѣ осужденныхъ христіанъ. На углу одной улицы, Метелль почти упалъ, споткнувшись о ноги снавшаго на мостовой нищаго.

—Эй ты!—крикнулъ Метелль, удерживаясь за стѣну. Спящій лѣниво приподнялся, но вмѣсто того чтобы выразить негодованіе, онъ только вздохнулъ и пробормоталъ:—ловко попали, господинъ, очень ловко.

—Что такое?—спросилъ Метелль,—кажется онъ меня еще благодаритъ за пинокъ?

Но уже совсѣмъ проснувшійся нищій, смѣясь, обратился къ нему:—Ты оказалъ мнѣ боль-

шую услугу, молодой другъ, пробудивъ отъ тяжелаго сна.

—Какъ такъ?—полюбопытствовалъ Метелль.—Мнѣ снилось,—сказалъ старикъ,—что я обѣдаю за столомъ моего патрона, Эдила, и онъ, по обыкновенію, подшучиваетъ надо мною для потѣхи своихъ гостей. Я забавлялъ его, какъ всегда, цитируя философовъ; въ отвѣтъ онъ бросилъ мнѣ въ голову обглоданную свиную кость, что я всепокорнѣйше одобрилъ, воскликнувъ: ловко, очень ловко попали.

—И ты можешь переносить подобныя униженія безропотно?—спросилъ скульпторъ.

—О музы! Чего не перенесешь за хорошей обѣдъ,—возразилъ философъ зѣвая,—къ тому же, кто больше унижается,—насмѣхающійся или его жертва? И собственно говоря, что такое насмѣшка? Есть ли на свѣтѣ кто либо, не заслуживающій осмѣянія? Насмѣшка есть наставленіе въ веселой формѣ, и никто не долженъ оскорбляться наставленіемъ, молодой человекъ.

И циникъ, завернувшись въ разодранный плащъ, удобнѣе прислонился къ стѣнѣ, не смотря на грязь.

—Судя по твоему произношенію, ты долженъ быть грекъ,—спросилъ Метелль съ любопытствомъ.

—Да, я родился подъ голубымъ небомъ Аѳинъ,—отвѣчалъ философъ.

—И ты всегда ночуешь на улицѣ?—продолжалъ скульпторъ.

—Величайшая добродѣтель есть умѣренность,—отвѣчалъ грекъ, вынувъ изъ кармана кусокъ заплесневѣлаго хлѣба и принимаясь грызть его.

—Я еще не дошелъ до такого состоянія, какъ ты,—сказалъ Метелль,—я предпочитаю самую жесткую постель мостовой.

Философъ подвинулся поближе къ юношѣ.—Я знаю,—сказалъ онъ,—какую цѣну люди придаютъ деньгамъ. Что касается меня, то я ихъ презираю.

Метелль вполне согласился съ этимъ возрѣніемъ, и присѣлъ рядомъ съ циникомъ на выступъ стѣны. Философъ положилъ руку на колѣни своего молодаго собесѣдника и продолжалъ:—Образованіе, другъ мой, вотъ капиталъ, приносящій проценты, и никогда не могуцій быть похищеннымъ. А можешь ли ты считать себя въ безопасности отъ карманниковъ, имѣя при себѣ хоть одинъ сестерцій?

—Конечно, нѣтъ,—отвѣчалъ въ раздумьѣ Метелль.

—Образованный человекъ,—продолжалъ тотъ,—обладаетъ всѣмъ, что ему необходимо, даже добродѣтелью. А добродѣтель есть высшее благо. Подъ добродѣтелью же я разумѣю самое главное—честность. Съ честностью далеко можно уйти въ свѣтѣ; она облегчаетъ намъ жизнь, научая не обманывать и не воровать, ибо тотъ, кто живетъ въ постоянной тревогѣ быть уличеннымъ во лжи или въ кражѣ, конечно, не можетъ быть счастливымъ. Говорятъ, что есть извѣстное удовольствіе въ надуваніи дураковъ, но мнѣ кажется, что обманутый долженъ чувствовать еще большее наслажденіе, если ему удастся перехитрить обманщика, такъ какъ у многихъ карманы куда какъ узки.

Во время этой рѣчи, философъ все ближе придвигался къ внимательному ученику и по видимому, живо интересовался его плащомъ, который онъ осторожно ощупывалъ, а когда юноша обратилъ на это вниманіе, циникъ сказалъ съ упрекомъ:—Какое тонкое сукно носишь ты! Пошупай мой плащъ: онъ также жестокъ, какъ моя борода. Ты должно быть эпикурецъ!

И прежде чѣмъ Метелль успѣлъ отвѣтить, циникъ всталъ.—Я имѣю привычку,—сказалъ

онъ,—всегда купаться въ Тибрѣ на разсвѣтѣ. Это очень укрѣпляетъ. Прощай, другъ, и размысли о моихъ поученіяхъ.

Быстрѣе, чѣмъ можно было ожидать отъ его согбенной фигуры, старикъ удалился по направлению рѣки, а Метелль остался погруженный въ размышленія о простотѣ его привычекъ и нравственности правилъ. Но скоро пришлось ему разочароваться вполне относительно его новаго знакома: случайно опустивъ руку въ кошелекъ, онъ нашелъ его пустымъ—два сестерція перешли въ карманъ защитника честности. Метелль усмѣхнулся. Онъ не сердился на старика, но лишь изумлялся ловкости и проворству, съ какимъ онъ былъ обокраденъ. —Теперь,—подумалъ онъ,—мнѣ даже нечѣмъ заплатить Харону за переездъ въ его лодкѣ черезъ Лету,—и опять громко засмѣялся. Смѣхъ его былъ прерванъ шумомъ голосовъ и шаговъ, и черезъ нѣсколько секундъ Метелль увидѣлъ цѣлую компанію, шатавшуюся посреди улицы, иногда нахально стучась въ двери домовъ, иногда схватываясь за руки и съ безобразными криками двигаясь плотной толпой. Всѣ они были одѣты въ странные костюмы, съ отвратительными масками на лицѣ. Маскарадъ, повидимому, долженъ былъ изображать шествіе боговъ, но движенія и костюмы дѣйствующихъ лицъ безмѣрно оскорбляли всякое чувство приличія. Метелль вспомнилъ, что ему уже говорили объ ночныхъ похожденіяхъ римскихъ гулякъ, беспощадно избивавшихъ всякаго мирнаго гражданина, попадавшагося имъ на встрѣчу, и потому, далеко не будучи трусомъ, онъ рѣшился избѣгнуть неприятности, свернувъ въ сторону. Но прежде чѣмъ онъ успѣлъ исполнить свое намѣреніе, онъ былъ замѣченъ и въ одно мгновеніе окруженъ масками.

— Чего ты смѣешься?—спросилъ одинъ изъ нихъ измѣненнымъ голосомъ, шепнувъ что то на ухо товарищу, въ костюмѣ Аполлона, который утвердительно кивнулъ головой.

— Чего ты смѣешься?—повторилъ онъ, возвышая голосъ и становясь передъ Метелломъ.

— Тебя спрашиваютъ боги, нынѣ спустившіеся съ небесъ, чтобы присутствіемъ своимъ оскатлить стогны Рима.

— Мнѣ смѣшно, быстро отвѣтилъ Метелль,—что вы сердитесь, будучи лишены возможности смѣяться вмѣстѣ со мною; ибо смѣхъ есть лучший даръ боговъ, которому они сами завидуютъ. По правдѣ же сказать, я самъ не знаю, что вызвало мою веселость, потому что у меня нѣтъ причины радоваться чему либо.

— Какъ смѣешь ты шутить съ Юпитеромъ, дерзкій смертный?—проворчалъ другой.

— Скажи сію минуту, о чемъ ты смѣешься, —вкричалъ третій, замахаясь пальцой,—или твоя смѣхъ превратится въ слезы.

— Неужели же въ Римѣ официально запрещено смѣяться?—продолжалъ спокойно Метелль.—Но я не скажу вамъ, именно потому что вы пристааете, и спроси меня самъ императоръ, я далъ бы ему такой же отвѣтъ.

— Аполлонъ, слышишь, онъ оскорбляетъ императора,—обратился спрашивавшій къ товарищу.

— А ты знаешь императора?—спросилъ Аполлонъ, измѣненная фигура и рыжеватые волосы которого выдавали его несмотря на маскировку.

— Нѣтъ, не знаю—сухо отвѣчалъ скульпторъ,—я недавно въ Римѣ, почти умираю съ голода, и потому мнѣ еще не удалось вдоволь наглядѣться на его изображенія, которыя я видѣлъ только мелькомъ.

Аполлонъ съ комичной торжественностью обратился къ спутникамъ:

— Поколотите его хорошенько за то, что онъ не знаетъ императора, и приложите къ

его щеку раскаленный динарій, чтобы запечатлѣть на немъ изображеніе властителя міра.

— Это противно закону и порядку,—возразилъ Метелль,—и если въ Римѣ еще существуетъ общественная безопасность, посмотримъ посмѣете ли вы напасть на мирнаго гражданина!—Но онъ еще не кончилъ, какъ на его плечи посыпались палочные удары. Выведенный изъ себя Метелль избралъ своею цѣлью Аполлона, какъ предводителя шайки, и терпѣливо сносилъ побои, удручилъ минуту, сдѣлалъ ловкій скачокъ въ сторону, вырвалъ лиру изъ рукъ бога пѣсенъ, и съ такою силою ударилъ ею по головѣ олимпійца, что маска его распалась на нѣсколько частей и изъ подъ нея выглянуло изумленное лицо. Остальные съ удвоенною яростью бросились на юношу.

— Спасайте Аполлона! Бросьте разбойника въ клоаки,—закричали они разомъ, и несмотря на отчаянное сопротивленіе, Метелль скоро былъ схваченъ за руки и за ноги. Аполлонъ съ рѣзкимъ смѣхомъ слѣдилъ за борьбою, постигивъ однако надѣть новую маску, данную ему однимъ изъ шайки.

— Такъ-то борются въ Римѣ,—простоналъ Метелль, наконецъ отбившись отъ нападающихъ,—десятеро противъ одного. Если вы не самые послѣдніе пьяницы и уличные бродяги, выберите одного изъ вашей среды для борьбы со мною, и я покажу вамъ, сильны ли мои руки. Я могу тесать мраморъ, неужели же мнѣ не сладить съ вашимъ измѣненнымъ накрашеннымъ и надушеннымъ тѣломъ?

Вмѣсто отвѣта, они начали перешептываться между собою, и Метелль продолжалъ:

— Конечно, теперешніе римляне испытываютъ свою силу только, наѣдаясь за обѣдами и храбры только передъ женщинами. Поэтому, дайте мнѣ дорогу.

Завернувшись въ плащъ, онъ бросилъ на нихъ презрительный взглядъ и удалился. Его небольшая, но сильная фигура, повидимому внушила уваженіе гулякамъ, также какъ мужественная оборона и смѣлые слова. Не успѣлъ онъ еще сдѣлать нѣсколькихъ шаговъ, какъ чей-то голосъ дружелюбно крикнулъ:—Стой.—Обернувшись небрежно, Метелль увидѣлъ, что Аполлону на ухо что то шепчетъ Нептунъ.

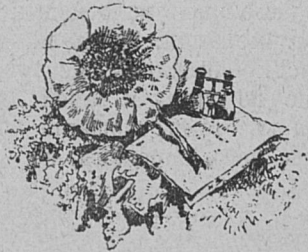
— Подожди минуту, юноша,—сказалъ Нептунъ, и снова началъ что-то говорить Аполлону. Метелль догадался, что рѣчь идетъ о немъ; по временамъ они взглядывали на него, и повидимому взвѣшивали все про и contra какого-то плана. Любопытство удержало скульптора, уже хотѣвшаго уйти.—Чего имъ отъ меня нужно?—думалъ онъ, видя, какъ Аполлонъ смѣялся качалъ головой, дѣлая рукою отрицательный жестъ.

— Твой планъ кажется мнѣ черезчуръ смѣлымъ,—донеслось до юноши.

— Вовсе нѣтъ,—повидимому отвѣчалъ другой. Послѣ долгихъ совѣщаній, Аполлонъ замолчалъ и какъ будто согласился на все доводы товарища.

— Попытаемся,—сказалъ Аполлонъ въ заключеніе, и Нептунъ, предупредительно поклонившись, обратился къ Метеллю, тщетно старавшемуся угадать значеніе этого таинственнаго разговора.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хорошенькая дикарка.

(Съ англійскаго; продолженіе).

ГЛАВА V.

Люція.

Такимъ образомъ Слаубриджъ получилъ тотъ ударъ, который потрясъ его до самаго основанія, ударъ столь сильный, что онъ долго не могъ отъ него оправиться. На слѣдующее утро, еще не успѣло пробить десяти часовъ, какъ уже всѣ знали о пріѣздѣ дочери Мартина Бассета.

Даже въ пансіонѣ миссъ Пильчеръ („избранной семинаріи для молодыхъ дѣвицъ, соединяющей въ себѣ домашній комфортъ со всѣми преимуществами дворянскаго воспитанія“ какъ гласили объявленія) —даже въ пансіонѣ миссъ Пильчеръ произошелъ переполохъ по этому поводу. Всевозможныя яркія варіаціи городскихъ сплетенъ на эту тему проникли въ „первый классъ“ и затѣмъ обошли весь пансіонъ; рассказывали уже объ индійской принцессѣ, татуированной синей краской, и дѣло чуть-чуть не дошло до ея воинственныхъ кликовъ, что до такой степени встревожило маленькую, семилѣтнюю миссъ Бигби, что она въ страхѣ и ужасѣ забилась подъ одѣяло и тамъ расплакалась. Ея страхъ и ужасъ еще больше разглагольствовали отъ необыкновенно живыхъ повѣствованій хорошенькой миссъ Финисъ, изъ старшаго класса, молодой особы, обладавшей очень живымъ воображеніемъ и питавшей особенную склонность къ романамъ съ трагической развязкой.

— Я, нисколько не сомнѣваюсь,—сказала миссъ Финисъ,—что дома она всегда живетъ въ ванкумѣ.

— Это что-же такое, ванкумъ?—спросила одна изъ ея восторженныхъ слушательницъ.

— Палатка, отвѣчала миссъ Финисъ, съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ. Я думала, что это всякому гусю извѣстно. Это нѣчто вродѣ палатки, увѣшанной скальпами и... и мокассинами, и... и тому подобными вещами.

— Не думаю, чтобы это такъ называлось, замѣтила миссъ Смитъ, очень задорная дѣвица изъ третьяго класса.

— Да?—отозвалась миссъ Фикпсъ.—Конечно, это говорить миссъ Смитъ? Миссъ Смитъ всегда готова навести ихъ на истинный путь. Между тѣмъ, кажется я безошибочно могу сказать, что у меня есть братъ, который...

— Не очень-то много объ этомъ знаетъ, если онъ называетъ вигвамъ какимъ-то ванкумомъ,—прервала миссъ Смитъ еще задорнѣе.—У меня есть братъ, который больше смыслитъ, хотя я всего еще въ третьемъ классѣ.

Миссъ Фикпсъ на минуту призадумалась. Можетъ быть, она нѣсколько смутилась, но скоро оправилась и вернулась къ занимавшему ее вопросу.

— Чтоже,—объявила она;—пускай вигвамъ. Не все-ли равно? Какъ-бы то ни было, и какъ бы онъ тамъ ни назывался, я нисколько не сомнѣваюсь, что дома она въ немъ живетъ.

Но эта доморощенная версія провалилась сама собой, когда бриллианты и серебряные рудники заняли въ разсказахъ болѣе почетное мѣсто. Хорошенькая, разодѣтая, покрытая бриллиантами Октавія ужъ конечно оказалась вполне достаточнымъ поводомъ, чтобы взволновать, весь Слаубриджъ.

Простившись съ ней, леди Теобальдъ поѣхала домой, въ Олдклофъ-Голль, въ довольно скверномъ расположеніи духа. Она уже была не въ духѣ, ибо никакъ не могла успокоиться прогнѣвавшись на дерзость развеселаго строителя новыхъ фабрикъ, мистера Джона Бор-мистона.

Мистеръ Бормистонъ представлялъ изъ себя нововведеніе, а Октавія Бассетъ—другое. Ей не удалось справиться съ Бормистонемъ, а теперь она далеко не была увѣрена въ томъ, что справилась съ Октавіей.

Она вошла въ столовую съ сурово-нахмуреннымъ челомъ. На концѣ стола, противоположномъ ея собственному мѣсту, былъ пустой стулъ; при видѣ его, она нахмурилась еще больше.

— Гдѣ миссъ Гастонъ? — спросила она лакея.

Прежде чѣмъ онъ успѣлъ отвѣтить, дверь отворилась, и въ комнату вошла молоденькая дѣвушка, съ нѣкоторымъ страхомъ на лицѣ.

— Извините, милая бабушка, — сказала она, торопливо усаживаясь на мѣсто. — Я не знала, что вы уже дома.

— У насъ есть назначенный для обѣда часъ, — возвѣстила ея сiятельство, — и я не пренебрегаю имъ.

— Мнѣ очень жаль, — прошептала виновница.

— Довольно, Люція, — прервала леди Теобальдъ и Люція опустила глаза и принялась ѣсть свой супъ съ лихорадочной поспѣшностью. Она была очень рада, что такъ дешево отдѣлалась. Это была очень хорошенькая дѣвушка съ карими глазами, нѣжной, бѣлой кожей и тоненькой, стройной фигуркой, граціозной и гибкой какъ тростникъ. Ея густые каштановые волосы были закручены въ гадкій узелъ, припиленный на самой маковкѣ изящной маленькой головки, а одѣта она была въ безобразное кисейное платье, спитое стараніями миссъ Чики.

Нѣкоторое время обѣдъ продолжался въ глубочайшемъ молчаніи; наконецъ Люція рѣшилась поднять глаза.

— Я ходила въ Слаубриджъ, бабушка, — сказала она — и встрѣтила мистера Бормистона, который сказалъ мнѣ, что къ миссъ Бассетъ пріѣхала гостя — молодая дѣвица изъ Америки.

Леди Теобальдъ медленно положила ножикъ и вилку.

— Мистеръ Бормистонъ? Такъ-ли я поняла? Ты говоришь, что ты останавливалась среди дороги, чтобы бесѣдовать съ мистеромъ Бормистонемъ?

Люція покраснѣла до самыхъ волосъ.

— Я пробовала достать цвѣтокъ, который разцвѣлъ на краю дороги, — сказала она, — и мистеръ Бормистонъ былъ такъ добръ, что сорвалъ его для меня. Сначала я и не замѣтила, что онъ былъ тутъ близко. Потомъ онъ спросилъ меня о вашемъ здоровьѣ, и сказалъ мнѣ, что только что узналъ о пріѣздѣ молодой леди.

— Ну разумѣется! — замѣтила ея сiятельство, съ насмѣшкой — я такъ и думала. Мы будемъ наткаться на мистера Бармистона на каждомъ шагу. Отъ него не такъ-то легко отдѣлаться. Онъ также навязчивъ, какъ все люди его сословія обыкновенно бываютъ.

— О бабушка! — протестовала Люція съ невинной горячностью. — Право я не думаю, чтобы онъ былъ.... такой. Напротивъ этого, мнѣ показалось, что онъ удивительно благовоспитанъ и любезенъ. Онъ такъ интересуется вашей школой, такъ заботится о томъ, чтобы она процвѣтала.

— Осмѣлюсь спросить, — освѣдомилась леди Теобальдъ, — сколько времени употребилъ онъ на эти великодушныя изліянія своихъ чувствъ? Не по этой-ли причинѣ ты пропустила обѣденный часъ?

— Мы совсѣмъ не долго.... — смущенно начала Люція. — То, есть всего прошло какихъ нибудь нѣсколько минутъ... Я не думаю, чтобы я отъ этого опоздала.

Леди Теобальдъ уничтожила это жалкое оправданіе одной фразой, произнесенной тѣмъ

суровымъ басомъ, о которомъ мы упоминали выше.

— Никакъ я не ожидала, — замѣтила она, — чтобы, моя собственная внучка способна полчаса разговаривать на большой дорогѣ съ владѣльцемъ Слаубриджской фабрики.

— О бабушка! — воскликнула Люція, и глаза ея при этомъ наполнились слезами — гораздо меньше чѣмъ полчаса!

— Никакъ я не ожидала, — возразила ея сiятельство, — что моя собственная внучка способна пять минутъ разговаривать на большой дорогѣ съ владѣльцемъ Слаубриджской фабрики. На это нападеніе нечего было отвѣчать. Леди Теобальдъ держала свою внучку въ большомъ повиновеніи. Дѣвушка, лишившись матери при своемъ рожденіи, выросла подъ ея строгимъ надзоромъ. Въ девятнадцать лѣтъ она была проста, чувствительна и застѣнчива. Ей не позволялось имѣть подругъ, и во всю свою жизнь она не знала другихъ развлеченій, кромѣ Слаубриджскихъ чайныхъ вечеровъ.

Чѣмъ меньше говорить о покойномъ сэрѣ Джильбертѣ Теобальдѣ, тѣмъ лучше. Онъ очень мало проводилъ времени въ своей семьѣ, пока былъ живъ, а когда умеръ, вдова его очутилась обладательницей солиднаго, мрачнаго дома, виднаго положенія въ Слаубриджскомъ обществѣ и очень скуднаго дохода, съ помощью котораго ей предоставлялось поддерживать свой высокій санъ, какъ ей заблагоразсудится. Такъ что Люція носила свои платья дольше всѣхъ остальныхъ слаубриджскихъ барышень, чинила и зашивала свои перчатки до безконечности, а шляпки такъ часто передѣлывала и чистила, что даже Слаубриджъ находилъ ихъ старомодными. Но она была слишкомъ проста и кротка, чтобы этимъ смущаться и не придавала особеннаго значенія своему наряду. Она смущалась только тогда, когда леди Теобальдъ бранила ее, что случилось нерѣдко. Можетъ быть ея сiятельство именно оттого и бывала такъ озлоблена, что ей часто приходилось сильно стѣсняться ввиду сохраненія своего достоинства.

— Люція не уродилась ни въ Теобальдовъ, ни въ Барольдовъ, — сказала она однажды, и слова эти прозвучали очень сурово.

Въ интимныхъ кружкахъ много разговаривали о будущности Люціи. Съ тѣхъ поръ, какъ ей пошелъ семнадцатый годъ, много шептались на этотъ счетъ, но кажется никто еще не рѣшилъ хоть сколько-нибудь этой задачи. Леди Теобальдъ хранила строгое молчаніе относительно своихъ намѣреній насчетъ будущности своей внучки. Только однажды она позволила себѣ высказаться объ этомъ предметѣ.

— Если миссъ Люція выйдетъ замужъ.... начала было одна легкомысленная дама.

Леди Теобальдъ медленно и величественно повернулась къ ней.

— Если миссъ Гастонъ выйдетъ замужъ! — повторила она.

Развѣ можетъ случиться, что миссъ Гастонъ не выйдетъ замужъ?

Это окончательно рѣшило вопросъ. Люція выйдетъ замужъ, когда леди Теобальдъ найдетъ это нужнымъ. До сихъ поръ, впрочемъ, она еще не находила этого нужнымъ, да и не было на примѣтъ никого такого, за кого Люція могла выйти или, по крайней мѣрѣ, за кого бабушка позволила-бы ей выйти. Въ Слаубриджѣ было очень мало молодыхъ людей, да и тѣ, которые были, врядъ-ли могли быть по вкусу леди Теобальдъ, не говоря уже о томъ, что не по вкусу и самой Люціи, если только у нея въ этомъ отношеніи былъ какой-нибудь вкусъ, чего, впрочемъ, не было.

ГЛАВА VI.

Случайно.

Когда обѣдъ кончился, леди Теобальдъ встала и проплыла въ гостинную; Люція слѣдовала за ней. Съ самого своего дѣтства Люція ненавидѣла гостинную — величественную, очень высокую и глубокую комнату, заставленную массивной мебелью, обитой полинявшимъ голубымъ атласомъ. Все свои вечера, съ тѣхъ поръ какъ ей минуло пять лѣтъ, проводила она здѣсь, сидя противъ бабушки на одномъ изъ самыхъ неудобныхъ голубыхъ стульевъ съ прямой спинкой. Все самые неприятыя выговоры, которые она когда-либо выслушивала, приходилось ей выслушивать именно въ это время. Въ тайнѣ у нея даже сложилось суевѣрное убѣжденіе, что все неприятое случалось всегда въ гостинной, послѣ обѣда.

Только что онъ усеѣлись, и леди Теобальдъ собралась придвинуть къ себѣ корзину, гдѣ лежали шерстяныя сѣрыя перчатки, которыя она обыкновенно вязала по вечерамъ, кучеръ Добсонъ отворилъ дверь и исполняя на этотъ разъ должность лакея, доложилъ:

— Капитанъ Барольдъ.

Леди Теобальдъ уронила свое сѣрое вязанье, такъ что спицы зазвенѣли объ столъ. Она сейчас-же вскочила и встрѣтила вошедшаго молодого человека на подъездорогѣ.

— Милый Фрэнсисъ, я такъ рада, что наконецъ вижу васъ — сказала она съ легкимъ удареніемъ на словѣ наконецъ.

— Весьма тронуть, — процѣдилъ капитанъ Барольдъ. — Вы очень добры.

Тутъ онъ посмотрѣлъ на Люцію, и леди Теобальдъ обратилась къ ней.

— Люція, — сказала она — Фрэнсисъ Барольдъ, твой кузенъ. Капитанъ Барольдъ слегка пожалъ ея руку.

— Право ужъ не знаю какой: троюродный или четвероюродный, — сказалъ онъ.

— Троюродный, — подтвердила миледи.

Люція еще никогда не видала, чтобы она была такъ любезна съ кѣмъ-нибудь. Но нельзя сказать, чтобы эта любезность производила какое-нибудь впечатлѣніе на капитана Барольда. Глядя на него, Люція рѣшила, что врядъ-ли что-нибудь на свѣтѣ могло произвести на него какое-нибудь впечатлѣніе. Онъ сѣлъ около ея бабушки и началъ объяснять, какимъ образомъ онъ сюда попалъ, не выказывая ни малѣйшаго интереса къ своему собственному повѣствованію.

— Я обѣщаль Ратборнамъ провести у нихъ недѣлю. А такъ какъ мнѣ пришлось проѣзжать черезъ Слаубриджъ, я и рѣшился здѣсь остановиться мимоѣздомъ. Имѣніе Ратборновъ, Бродоксъ, около десяти миль отсюда, недалеко, какъ видите.

— Изъ этого я заключаю, что вы навѣстили меня случайно, — сказала леди Теобальдъ.

Капитанъ Барольдъ ни мало не смутился. Онъ даже не испугался строгаго взора ея сiятельства, и отвѣчалъ совершенно хладнокровно:

— Да, пожалуй. Съ вашего позволенія, я заѣхалъ случайно.

Люція бросила на него милый, испуганный взглядъ, какъ будто предчувствуя, что вслѣдъ за этимъ дерзкимъ отвѣтомъ произойдетъ нѣчто чрезвычайное. Но ничего чрезвычайнаго не произошло. Какъ это ни странно; но видимому сама леди Теобальдъ чувствовала себя неловко, какъ будто такая непередвижная случайность именно ее то и застала врасплохъ. Люція замѣтила, что леди Теобальдъ занимала весь вечеръ невыгодную позицію. Сначала она сама себѣ не повѣрила; но не прошло и часу, какъ это обстоятельство стало для нея очевиднымъ.

Въ цѣломъ, капитанъ Барольдъ обладалъ очень замѣчательною наружностью. Онъ былъ высокъ, прекрасно сложенъ, бѣлокуръ, съ сѣрыми глазами, поражающими своимъ холоднымъ выраженіемъ, съ правильными, красивыми чертами и увѣренными, граціозными манерами.

Люція не могла втайнѣ не удивляться ему, пока онъ разговаривалъ съ ея бабушкой.

На ея испытанный взглядъ онъ производилъ такое впечатлѣніе, точно онъ перебивалъ рѣшительно вездѣ, всѣхъ и все видѣлъ, и ни до кого и ни до чего ему не было ровно никакого дѣла и ничто его не интересовало. Дѣло въ томъ, что онъ дѣйствительно слишкомъ много видѣлъ и испыталъ на своемъ вѣку. Въ качествѣ единственнаго сына, наследника огромнаго состоянія и одного изъ самыхъ древнихъ титуловъ въ графствѣ, онъ слишкомъ рано извѣдалъ всѣ наслажденія жизни. Леди Теобальдъ была, для него не величественной представительницей Слаубриджскаго общества, не начальствомъ, награждавшимъ своимъ одобреніемъ и наказующимъ гнѣвнымъ взглядомъ, а просто несносной, претенціозной старухой, которую мать просила его навѣстить, по какому-то женскимъ соображеніямъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЖЕНЩИНА ПЕРЕДЪ ДОБРЫМЪ СУДОМЪ.

Если нѣкоторымъ мужьямъ разлука вредитъ, то другимъ она служитъ въ пользу. Какимъ бы дурнымъ характеромъ ни обладала женщина, въ отсутствіи мужа она забываетъ его недостатки и помнитъ одни его достоинства. Но мужу никогда не слѣдуетъ упускать изъ

виду, что его отлучки должны быть или слишкомъ коротки, или слишкомъ длинны. Въ домашней жизни безразсудно пренебрегать искусствомъ во время и въ мѣру удаляться отъ семейнаго очага. *(Р. Ж. Сталь.)*

Въ глазахъ дѣвушки любимый ея человекъ есть особое существо, созданное исключительно для нея и для нея же посланное Богомъ на землю; онъ есть прекраснѣйшій, нѣжнѣйшій и мужественнѣйшій изъ людей. *(Шодзель.)*

Мужчины непрерывно изучаютъ женщинъ и всетаки не понимаютъ ихъ; женщинамъ нечего изучать, онѣ насъ разгадываютъ. *(Саніаль Дюбэ.)*

О, красавицы! послушайте тайну, могущую служить руководителемъ въ вашей дружбѣ. Восхищающаяся вами, обманываетъ васъ; любить же васъ та, которая заставляетъ восхищаться вами другихъ! *(М-те де-Журарденъ.)*

Всегда готовы сострадать нашему горю, раздѣлять наши радости, предлагать намъ все отъ нихъ зависящее, боясь только не вполне удовлетворить нашимъ требованіямъ; удаляющіяся безъ ропота и упрека, когда мы неблагоприятно отгалкиваемъ ихъ въ награду за ихъ преданность, но согласны вернуться по первому призыву, если въ нихъ встрѣтится нужда—таковы почти всѣ женщины. *(Де-Сенюръ.)*

Тотъ, кто не другъ женщинъ, не даетъ хорошаго мнѣнія ни о своемъ умѣ, ни о сердцѣ. *(Саніаль Дюбэ.)*

Женщина есть природный другъ мужчины, и всякая другая дружба блѣднѣетъ передъ этой. *(Де-Бональ.)*

Въ минуты скуки идутъ навѣстить друга и выкурить съ нимъ сигару; но когда хотятъ провести лучшій часъ дня, оставляютъ друга и сигару и идутъ къ камельку подруги. *(П. Ж. Сталь.)*

Любовь женщины часто есть только потребность ея чувствъ; ея дружба всегда есть потребность ея сердца и ума. *(П. Ж. Сталь.)*
(Продолженіе слѣдуетъ.)

ТЕХНИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Реверъ—отворотъ.

Шу—розетка, но гораздо пышнѣе и съ болѣе длинными петлями лентъ.

Колье—ошейникъ, ожерелье.

Бриды—завязки шляпы.

Эполетка—плечико.

Отъ Редакціи.

Заявляемъ вновь всѣмъ заявившимъ намъ о неполученіи первыхъ номеровъ нашего журнала, что онъ былъ разосланъ имъ тотчасъ по полученіи денегъ. Мало этого,—мы послали вторые экземпляры, но вся бѣда въ томъ, что эти бѣдные первые номера имѣютъ красивыя приложенія....

№ 6 выдетъ во Вторникъ, 5-го февраля.

Вниманію нашихъ читательницъ.

Вопросъ о выкройкахъ составлялъ и составляетъ большое мѣсто всѣхъ модныхъ журналовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Обыкновенно модные журналы даютъ выкройки или напечатанными на листахъ или вырѣзными; но и тѣ, и другія даются только къ небольшой, или вѣрнѣе, къ ничтожной части рисунковъ, помѣщаемыхъ въ журналѣ. Отъ этого происходитъ то, что многіе получаютъ не тѣ выкройки, которыя имъ нужны, и не получаютъ, иногда въ продолженіи цѣлаго года, ни одной нужной имъ выкройки. Редакція „Вѣстника Моды“, въ своемъ стремленіи сдѣлать этотъ журналъ не только самымъ изящнымъ, но и самымъ практичнымъ, будетъ давать на своихъ выкроечныхъ листахъ выкройки въ натуральную величину ко всѣмъ рисункамъ, помѣщаемымъ въ журналѣ, (этого не дѣлаетъ ни одинъ модный журналъ въ мірѣ), кромѣ, конечно, повторяющихся, т. е. похожихъ выкроекъ. Желая, наконецъ, сдѣлать еще больше на этомъ пути, редакціей основана специальная мастерская, въ которой будутъ готовиться выкройки ко всѣмъ рисункамъ „Вѣстника Моды“ по моделямъ, приготовляемымъ по заказу редакціи въ Парижѣ. Выкройки будутъ приготовляться въ 24 часа, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

	На средній ростъ.	По мѣркѣ.		На средній ростъ.	По мѣркѣ.
Корсажъ, лифъ и т. п.	— р. 30 к.	— р. 45 к.	Дѣтскій костюмъ до 10 л. (старше, какъ для взрослыхъ)	— р. 35 к.	— р. 50 к.
Юбка (обыкновенная или съ тренотъ)	— „ 20 „	— „ 30 „	Модель костюма изъ бумаги	1 „ — „	1 „ 50 „
Тюникъ	— „ 15 „	— „ 25 „	Рубашка	— „ 20 „	— „ 30 „
Платье, покроя „пренсесъ“	— „ 50 „	— „ 75 „	Дамскія панталоны	— „ 25 „	— „ 40 „
Амазонка	— „ 50 „	— „ 75 „	Пудръ—мантель	— „ 35 „	— „ 50 „
Пальто, шубка, ретонда и т. п.	— „ 45 „	— „ 70 „			
Кофта, жакетъ, накидка	— „ 35 „	— „ 50 „			

При требованіи на полный костюмъ, смотря по тому изъ какихъ частей онъ состоитъ, уплачивается, за каждую отдѣльную его часть, напр., если это платье, состоящее изъ лифа, тюника и юбки, то платится за лифъ 30 к., за юбку 20 к. и за тюникъ 15 к., всего—65 к.

За отдѣльныя части костюма, какъ-то: рукавъ, воротникъ и т. п. 10—15 к.

За пересылку отдѣльной части костюма прилагается 7-копѣчная марка, за пересылку длиннаго пальто, полнаго костюма, или платья „пренсесъ“ и амазонку двѣ 7-копѣчныхъ марки. Иногородные подписчики могутъ высылать деньги за выкройки почтовыми марками (новаго образца).

Въ случаѣ заказа выкройки по мѣркѣ, нужно высылать мѣрки, указанные нами въ „Курсѣ кройки“ (См. № 1, стр. 10).

Заказывать выкройки по указаннымъ цѣнамъ имѣютъ право только подписчицы „Вѣстника Моды“.

Мастерская выкроекъ открываетъ свою дѣятельность съ 1 февраля сего года.

Вышелъ и разосланъ подписчикамъ первый номеръ журнала „МОЙ ЖУРНАЛЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ: Неудачный день, А. Бачмановой. — Красная Шапочка, сказка въ стихахъ, Г. Лишина. — Жемчужина Адалмины, сказка профессора З. Топеліуса. (Пер. со шведскаго). А. Гурьевой. — Чудесное путешествіе маленькаго Дэви (съ англ.). — Исторія одной сосны (съ англ.). — Рукодѣлія (съ рисунк.), — Дѣтскія игры и забавы. — Въ приложеніи: листъ съ выкройками и два раскрашенныхъ рисунка для вышиванія.

ОТКРЫТА НА 1885 г. ПОДПИСКА

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢВОЧЕКЪ

„МОЙ ЖУРНАЛЪ“.

12 НОМЕРОВЪ ВЪ ГОДЪ.

Кукла есть неразлучный другъ каждой дѣвочки: для нея она кроить, шить и вязать; надъ ней она упражняетъ свой вкусъ и свою фантазію; ей она повѣряетъ свои мысли и желанія, свое горе и свои радости.

Воспользоваться этой забавой каждой дѣвочки и незамѣтно для нея самой, еще больше заинтересовать, научить ее тому, что необходимо знать каждой женщинѣ, вѣдемъ женскимъ рукодѣліямъ, развить въ ней изящный вкусъ, а также дать ей въ руки, безъ боязни за доброкачественность, интересный матеріалъ для чтенія и забавы, — такова задача изданія „МОЙ ЖУРНАЛЪ“.

ПРОГРАММА:

1. Рисунки нарядовъ для куколъ съ описаніемъ ихъ и выкройками къ нимъ.	4. Повѣсти, разказы, стихотворенія, сцены для дѣтск. театра и т. п.
2. Рисунки канвовыхъ и др. работъ съ описаніемъ ихъ.	5. Дѣтскія игры и забавы.
3. Уроки кройки, шитья, вышиванія вязанья и т. д.	6. Смѣсь.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1. Раскрашенные модныя картины.	4. Картонажи.
2. Выкройки къ моднымъ рисункамъ для куколъ.	5. Ноты, дѣтскія пѣсни, и пьесы для игръ и танцевъ.
3. Раскрашенные рисунки канвовыхъ работъ.	

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

3 руб. безъ доставки въ С.-Петербургъ.	4 руб. съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкой во все другія города Имперіи.
3 руб. 50 коп. безъ доставки въ Москвѣ.	

Подписчики на „Вѣстникъ Моды“ пользуются уступкой 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ въ С.-Петербургѣ, на углу Большой Итальянской и Большой Садовой, домъ Крафта, и въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, на Кузнецкомъ Мосту, домъ Третьякова.

Редакторъ-издатель Н. АЛОВЕРТЪ.

ОТКРЫТА НА 1885 г. ПОДПИСКА

на журналъ моды, хозяйства и литературы

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

52 НОМЕРА ВЪ ГОДЪ.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНО).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I ИЗДАНІЯ

(съ 2-мя, высылаемыми въ началѣ осени и весны, превосходными раскрашенными картинами модъ по 8—10 фигуръ дамскаго и дѣтскаго туалета).

Картины парижской работы, превосходно раскрашены отъ руки, на веленовой бумагѣ.

На годъ: 3 р. безъ доставки въ С.-Петербургъ и 3 р. 50 к. въ Москвѣ и 4 р. съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкой во все города Имперіи.

На полгода: — 2 р. — 2 р. — и 2 р. 50 к.

II ИЗДАНІЯ

(съ 12-ю раскрашенными картинами модъ, въ томъ числѣ—двѣ какъ и при I изданіи).

Картины парижской работы, превосходно раскрашены отъ руки, на веленовой бумагѣ.

На годъ: 4 р. безъ доставки въ С.-Петербургъ и 4 р. 50 к. въ Москвѣ и 5 р. съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкой во все города Имперіи.

На полгода: — 2 р. 50 к. — 2 р. 50 к. — и 3 р.

III ИЗДАНІЯ

(съ 36-ю раскрашенными картинами модъ, изъ нихъ: 2 картины по 8—10 фиг. въ началѣ каждаго сезона; 8 картинъ по 4—5 фиг. дѣтскихъ костюмовъ и 26 картины по 2—3 фигуръ на каждой).

Картины парижской работы, превосходно раскрашены отъ руки, на веленовой бумагѣ.

На годъ: 7 р. безъ доставки въ С.-Петербургъ и 7 р. 50 к. въ Москвѣ и 9 р. съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкой во все города Имперіи.

На полгода: — 4 р. — 4 р. — и 5 руб.

Для всѣхъ подписчиковъ разсрочка допускается только въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, въ три срока: при подпискѣ, 1 апр. и 1 авг. въ первые два срока уплачивается на 50 коп. больше, чѣмъ въ послѣдній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, на углу Бол. Итальянской и Бол. Садовой, домъ Крафта, и въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякова.

Желая облегчить своимъ провинціальнымъ подписчикамъ полученіе новостей моды, матеріала для работъ, заказы платьевъ, бѣлья и т. д. редакція беретъ на себя безвозмездно трудъ посредничества.

Редакторъ-издатель Н. АЛОВЕРТЪ.

Къ этому номеру прилагается для всѣхъ подписчиковъ: 1) вырочный листъ, приложение № 2 и вырѣзная выкройка № 1, юбки.